

Уважаемые коллеги!

Сейчас, когда прошло десять лет с момента окончания первого этапа либеральных и демократических реформ в России, имеет смысл оглянуться и спокойно проанализировать произошедшее. Что же было сделано не так? Почему рывок к западным ценностям и свободам получился столь кособоким и уродливым?

Конечно, причин для этого было много. Начиная от чисто экономических – низкие цены на нефть и заканчивая отсутствием идеологического симплицизма, внятного и целостного понимания обществом и элитами того, какую именно страну мы строим. Но главное, на мой взгляд, было в другом. Давайте разбираться по пунктам.

Свобода слова. Она превратилась в вакханалию вседозволенности. И произошло это не из-за жадности и коррумпированности новых владельцев газет и телеканалов. Точнее, в основном не из-за этого. Прежде всего, это случилось из-за отсутствия нормально работающей судебной системы. Главные редакторы крупнейших западных СМИ боятся не государства и цензуры. Они боятся судебных исков.

Свобода предпринимательства. Все экономические свободы теряют смысл, когда твой успешный бизнес рейдеры могут просто отнять в любой момент, причем по решению суда.

Толерантность к национальным, религиозным и прочим меньшинствам – защитить свои декларированные права на равенство можно только в суде.

Ну и далее по списку. Все права и свободы новой России сводились на нет неэффективностью судебной системы. Когда в перестроечные годы мы с восторгом смотрели на Запад, то обращали внимание только на одного из трех «китов», на которых стоит цивилизованный мир, – свободу. На два других «кита» – закон и мораль – большинство просто не обратило внимание.

В феврале 2010 года Президент РФ Д.А. Медведев провел совещание с руководством страны по вопросам совершенствования судебной системы. Он подчеркнул, что совершенствование судебной системы имеет важнейшее значение для модернизации...

Вообще-то, с создания действительно независимого, некоррумпированного и эффективного суда надо было начинать все реформы. Но лучше поздно, чем никогда. И если мы не сможем это сделать – мы не сможем вообще ничего.

Ну, а подробнее о предложениях по реформированию судебной системы читайте в материалах, представленных моими коллегами-адвокатами на страницах этого номера.

А.Ю. Кирсанов,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести»

Презентация книги Г.Б. МИРЗОЕВА «Мой завет» в Центральном доме литераторов

17 февраля 2010 г. в Центральном доме литераторов прошла встреча члена Союза писателей России, президента Гильдии российских адвокатов, Заслуженного юриста РФ Гасана Борисовича Мирзоева с ведущими писателями Московской городской организации Союза писателей России. Вечер был посвящен выходу в свет книги Г.Б. Мирзоева «Мой завет» и стал первым в большом цикле «Писатель. Личность. XXI век». За вклад в развитие литературы Г.Б. Мирзоев был удостоен медали «Генералиссимус А.В. Суворов», которую ему вручил председатель правления Московской городской организации Союза писателей России Владимир Георгиевич Бояринов.

Вечер вели председатель правления В.Г. Бояринов и первый секретарь правления Максим Адольфович Замшев.

Встреча прошла в непринужденной, дружеской обстановке.

Среди выступавших на вечере были не только соратники Г.Б. Мирзоева (такие, как адвокат В.М. Наринян), прошедшие с ним длинный путь от бакинской юридической консультации № 13 до создания Гильдии российских адвокатов и ее базовой коллегии – «Московский юридический центр», которые в прошлом году отметили 15-ти и 20-летие со дня создания, но и секретари правления – Ю.Н. Богданов, Б.Т. Жигмытов, И.Ю. Голубничий (главный редактор газеты «Московский литератор»); председатель Московской областной организации союза писателей России Л.К. Котюков; секретари правления МОО СПР – Е.И. Аверьянов и Г.Б. Осипов; секретарь Международного сообщества писательских союзов А.А. Огнян; секретарь сайта «Стихи.ru» Н. Никифорова; директор издательства «Игра слов» М.М. Столяров; генеральный директор интернет-фирмы «Вест-консалтинг» Е.В. Степанов, молодой ученый, к.ф.н. Мехти Шарифов, писатель Александр Холин, публицист Сергей Арестов, статс-секретарь Коллегии национальных литератур поэт Б.Т. Жигмытов и многие другие.

Выступавшие подчеркивали, что автору – «духовно-подъемному человеку» – удалось синтезировать мировые духовные практики в собственное оригинальное видение мира, Бога и человека в нем. Высокая оценка «Моего завета» как художественно-публицистического произведения, притягательность книги для читателя основывается, по мнению критиков, на богатейшем жизненном опыте автора, успешной карьере, духовной практике и твердом убеждении, что человек обязан трудиться над собой и своей душой, возвращая в ней все самое лучшее.

Заседание Президиума Гильдии российских адвокатов

18 марта 2010 г. в конференц-зале Центрального дома адвоката состоялось заседание Президиума Гильдии российских адвокатов.

Повестка дня заседания

1. О мероприятиях по подготовке и проведению Дня российской адвокатуры и торжественной Церемонии награждения адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако.

Информация президента ГРА Г.Б. Мирзоева.

2. О заседании коллегии Минюста России по итогам работы в 2009 г. и перспективах развития

института адвокатуры.

Информация первого вице-президента ГРА В.С. Игонина.

3. О дате, месте и повестке дня заседания Исполкома ГРА.

Информация Г.Б. Мирзоева.

4. О предложении по созданию Центра психологической помощи.

Информация члена Исполкома Ю.А. Платонова.

5. О размерах тарифов страховых взносов ад-

вокатов в Пенсионный фонд РФ.

Информация первого вице-президента ГРА Ю.А. Ильина.

6. О работе общественной приемной ГРА по оказанию юридической помощи жителям поселка «Речник».

Информация Ю.А. Платонова и заместителя президента ГРА В.А. Самарина.

Один из важных вопросов, обсуждавшихся на заседании, был посвящен перспективам развития адвокатуры в свете проблем, поднятых на заседании Коллегии Минюста России «Об итогах деятельности Министерства юстиции РФ за 2009 г., задачах на 2010 г.», которое состоялось 15 февраля 2010 г.

В своем выступлении В.С. Игонин подчеркнул, что все попытки реформирования адвокатуры направлены на размывание и развал традиционной российской адвокатуры, усиление управляемости института адвокатуры со стороны государства, и – как следствие – снижение эффективности конкретной юридической помощи населению страны.

Практическая реализация Минюстом программы создания госюрбюро в 10 субъектах РФ (в течение последних 5 лет) наглядно показала их неэффективность – ведь около 80% бюджетных средств, выделяемых на оказание юридической помощи населению, идет на содержание самих бюро (оплата помещений, компьютеры, орграсходы и пр.) В сложившейся ситуации важную роль играет активность органов адвокатского самоуправления. Чтобы донести мнение адвокатского сообщества до Минюста РФ необходимо выработать единую позицию по ключевым вопросам и только потом выносить ее на рассмотрение государственных инстанций. Для этого и нужен II Всероссийский конгресс адвокатов, который мог бы консолидировать адвокатские ряды и выработать рациональные предложения для Минюста.

В прениях по данному вопросу выступили Г.Б. Мирзоев и Ю.А. Костанов, которые отрицали необходимость сдачи квалификационного экзамена

для адвокатов каждые 5 лет. Было подчеркнуто, что предложения Минюста по созданию двухуровневой адвокатуры вызывают целый ряд вопросов у адвокатского сообщества и требуют дополнительной проработки. При этом сами адвокаты высказываются за повышение статуса помощника адвоката или стажера. Проработку этого вопроса было предложено вынести на Исполком ГРА, который состоится утром 27 апреля, до начала торжественной Церемонии по награждению адвокатскими наградами.

Более подробно о подготовке и проведении Торжественной церемонии награждения адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако, приуроченной к празднованию Дня российской адвокатуры, доложил Г.Б. Мирзоев. Им были рассмотрены организационные вопросы и поставлены текущие задачи.

О ситуации, сложившейся вокруг поселка «Речник», и работе Общественной приемной, созданной в Гильдии российских адвокатов совместно с Общественной палатой РФ, рассказал Ю.А. Платонов, назначенный руководителем Общественной приемной. Он подчеркнул, что правомерность заочно вынесенных судом решений по «Речнику» вызывает серьезные сомнения. Гильдия российских адвокатов и коллегия адвокатов «Московский юридический центр» будут планомерно отстаивать интересы «речниковцев». При этом ветеранам и инвалидам войны помощь оказывается бесплатно.

Член Общественной палаты РФ А.С. Брод предложил включить в Межведомственную рабочую группу, созданную по указанию Президента РФ Д.А. Медведева, представителей ГРА и для этого направить соответствующее письмо в Правительство РФ.

Был также рассмотрен вопрос о создании Центра правовой помощи журналистам, который должен оказывать им юридическую помощь в вопросах авторского права, журналистской этики, криминальных ситуаций и пр. Это новый проект Комиссии Общественной палаты РФ по коммуникациям, информационной политике и свободе

слова в СМИ. Центр предложено возглавить президенту ГРА Г.Б. Мирзоеву. Свои вопросы журналисты будут присылать на сайты www.smiorpf.ru и www.gra.ru и в режиме реального времени получать ответы.

Предложение Ю.А. Платонова о создании центра психологической помощи адвокатам – для адаптации молодых специалистов, эффективного взаимодействия с доверителями и чиновниками – вызвало много вопросов и не нашло должной под-

держки среди собравшихся.

Первый вице-президент ГРА Ю.А. Ильин проинформировал о размерах тарифов страховых взносов адвокатов в Пенсионный фонд РФ. Он считает, что новый федеральный закон о страховых взносах необоснованно обременяет адвокатов прогрессирующим увеличением размеров страховых взносов и полагает, что необходимо обжаловать его конституционность в Конституционном суде РФ.

Гильдия российских адвокатов и Общественная палата РФ: совместная помощь жителям поселка «Речник»

27 марта 2010 г. состоялась встреча жителей поселка «Речник» с руководством Общественной приемной Гильдии российских адвокатов и представителями Общественной палаты РФ для совершенствования правовой защиты жителей поселка «Речник».

На собрании ветеранской общности садового поселка «Речник», которое прошло возле правления поселка, присутствовали:

– Г.Б. Мирзоев, председатель Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», президент Гильдии российских адвокатов;

– А.С. Брод, член ОП РФ, директор Московского бюро по правам человека;

– Ю.А. Платонов, заместитель председателя Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»;

– В.А. Самарин, заместитель президента Гильдии российских адвокатов.

Повестка дня собрания:

1. О состоянии юридической защиты прав са-

доводов-ветеранов Садового поселка «Речник».

2. Об Открытом письме ветеранов Садового поселка «Речник» в связи с созданием Межведомственной рабочей комиссии по исполнению поручения Президента РФ Д.А. Медведева.

На собрании выступил Г.Б. Мирзоев, который подчеркнул, что Гильдия российских адвокатов и Общественная палата РФ постоянно отслеживают ситуацию, сложившуюся вокруг поселка «Речник». «Если мы здесь переломим ситуацию, то это будет показательно для всей России», – сказал Мирзоев. Он представил жителям поселка нового руководителя Общественной приемной Ю.А. Платонова (вместо скоропостижно скончавшегося В.М. Дикусара, память которого почтили минутой молчания) и адвоката В.А. Самарина, которые оставили свои контакты для жителей поселка. А.С. Брод, со своей стороны, предложил давать объективные информационные бюллетени для журналистов, чтобы избежать откровенно негативных публикаций в прессе в последнее время.

Круглый стол по проблемам дачной амнистии и ситуации, сложившейся вокруг поселка «Речник»

9 марта 2010 г. в Общественной палате РФ состоялись слушания, посвященные «Проблемам реализации дачной амнистии в РФ» и ситуации, сложившейся вокруг поселка «Речник».

В работе круглого стола приняли участие: директор Московского бюро по правам человека А.С. Брод, председатель Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, главный редактор газеты «Ваши 6 соток», председатель правления Межрегиональной общественной организации «Справедливость» А.Б. Туманов; заместитель председателя правления СНП «Речник», член комиссии Союза садоводов России Ю.А. Кладов; заместитель председателя московского Межрегионального Союза садоводов П.В. Тришина; член Президиума ООО «Сельская Россия» Д.В. Ларионов; представители Росрегистрации, общественных организаций, журналисты.

Общественная палата и представители различных адвокатских сообществ получают огромное количество жалоб от собственников пригородных земель. Ситуации варьируются: от бюрократических проволочек до откровенного беспредела чиновничьего аппарата и судебных приставов. Очевидно, что дачная амнистия в современном формате не работает, – заявили правозащитники на заседании круглого стола. По статистике с момента начала процедуры перерегистрации законным правом оформить земельные участки в собственность воспользовались два миллиона владельцев, что составляет менее 10% от всех заинтересованных.

По результатам работы круглого стола по дачной амнистии ОП РФ выработала конкретные предложения: создание общественного совета по земельным отношениям на федеральном уровне с приглашением руководителей ведомств, которые занимаются земельно-правовыми проблемами: Росреестр, Минсельхоз, Минэкономразвитие, Минприроды; разработка и принятие государством программы развития дачно-садовой сферы; содействие в развитии садовых объединений; создание третейских судов для решения проблем дачной амнистии.

В настоящий момент в ситуации с поселком разбирается специальная межведомственная группа. 27 апреля ветераны Садового поселка «Речник» обратились с открытым письмом к Президенту РФ. С их точки зрения положение поселка сейчас может быть охарактеризовано фразой «с чего начали, к тому и вернулись».

Гильдия российских адвокатов, коллегия адвокатов «Московский юридический центр», которые совместно с Общественной палатой оказывают правовую поддержку жителям «Речника», указывают на то, что «все необходимые суды выиграны». Вместе с тем, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев не исключает политической и экономической подоплеки. «Если даже у некоторых «речниковцев» изначально были бы документы о собственности на землю – и это бы не помогло», – считает он.

Общественная палата вместе с Гильдией российских адвокатов ведет постоянный мониторинг ситуации в «Речнике».

Круглый стол по проблемам борьбы с коррупцией в Центре антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл - Р

В феврале 2010 г. по приглашению посла Соединенных Штатов Америки г-на Джона Байерли президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев принял участие в круглом столе, посвященном вопросам борьбы с коррупцией, в про-

должение диалога, начатого двусторонней российско-американской президентской комиссией. Круглый стол прошел в Центре антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл – Р.

Межвузовские научные чтения

5 апреля 2010 года в Российской Академии адвокатуры и нотариата состоялись традиционные 8-е Межвузовские научные чтения студентов аспирантов, соискателей на тему: «Право. Адвокатура. Нотариат».

С приветствием к участникам Чтений обратился ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Гасан Борисович Мирзоев. В своем выступлении он отметил роль права, правовой науки и практической деятельности правозащитных органов, в том числе адвокатуры и нотариата, в современных условиях становления правового государства. Будущее России, подчеркнул Г.Б. Мирзоев, зависит от нового поколения профессионалов-юристов, которые компетентно, добросовестно, грамотно будут защищать права и законные интересы граждан.

Ведущим на Чтениях был первый проректор РААН, кандидат юридических наук, доцент М.В. Крестинский.

В Чтениях приняли участие студенты, аспиранты, соискатели РААН, МГЮА им. О.Е. Кутафина, Института государства и права РАН, др. вузов Москвы и даже учащиеся колледжа РААН. Прислали свои выступления студенты и аспиранты из Саратовского института адвокатуры, Тульского государственного университета, Самарского государственного университета, Новгородского государственного университета.

На конференции обсуждались следующие вопросы:

- история адвокатуры и нотариата;
- адвокатская деятельность в гражданском процессе;
- адвокатская деятельность в уголовном процессе;
- участие адвоката в Европейском суде по правам человека;
- профессиональные и нравственные качества адвоката, нотариуса.

Оригинальный фактический материал о жизни и правозащитной деятельности Ф.Н. Плевако ярко и эмоционально осветила студентка 1 курса

колледжа Е.Р. Ахмазова. Студентка 2 курса колледжа Е.А. Сломинская рассказала о становлении и развитии нотариата. Студент заочной формы обучения С.П. Пухов раскрыл принципы становления адвокатской деятельности в Римской республике и значимость этих принципов в современной деятельности адвокатуры.

Студенты РААН А.О. Воропаев, Д.В. Маркин и аспирант А.Д. Бойков посвятили свои выступления таким актуальным аспектам, как профессиональная этика адвоката, адвокатская тайна, принципы адвокатской деятельности.

Особый интерес вызвали выступления М.Н. Черновой, аспирантки Института государства и права РАН на тему «Цель и целесообразность назначения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве» и соискателя МГЮА им. О.Е. Кутафина В.В. Ивановой на тему «Принятие мер принудительного исполнения».

Об участии адвоката в Европейском суде по правам человека рассказала соискатель РААН О.К. Высоцкая.

Особое внимание и оживленную дискуссию вызвали выступления аспирантов РААН, молодых практикующих адвокатов О.А. Набатова, М.Ю. Буцкого и А.М. Понасюк по актуальным проблемам правового регулирования института собственности земли и примирительного разрешения юридических споров в гражданском судопроизводстве.

Замечательной традицией стало участие в студенческих Чтениях ученых-адвокатов, нотариусов. Были заслушаны выступления:

- И.В. Москаленко, зам. зав. кафедрой нотариата РААН, нотариуса Пушкинского нотариального округа Московской области, доктора юрид. наук, профессора;
- А.Г. Костянянца, зам. президента ГРА, председателя Президиума КА «Коллеги» г. Москва, Почетного адвоката России;
- С.Г. Павликова, зав. кафедрой государственно-правовых наук РААН, канд. юрид. наук, доцента.

По результатам Чтений будет издан сборник научных работ студентов, аспирантов и соискателей.

Визит председателя Союза писателей Болгарии

В последних числах марта 2010 г. председатель Союза писателей Болгарии Николай Петеф в сопровождении председателя Правления Московской городской организации Союза писателей России В.Г. Бояринова и первого секретаря этой организации М.А. Замшева нанесли дружеский визит члену Союза писателей России, президенту Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоеву. В ходе дружеской беседы стороны обменялись мнениями по вопросам взаимного сотрудничества.

15 лет журналу «Российский адвокат»

5 апреля 2010 года журнал «Российский адвокат», учрежденный Гильдией российских адвокатов в 1995 году, отметил свой юбилей.

С 2004 года «Российский адвокат» является органом Федеральной палаты адвокатов России. По сути дела, в каждой региональной палате РФ существуют корреспондентские пункты журнала, которые питают головное издание оперативной информацией о жизни и деятельности адвокатского сообщества.

В журнале выступают известные юристы и правоведы: И. Зенкин, В. Плигин, П. Крашенинников, Е. Семеняко, Г. Мирзоев, Г. Резник и многие другие. Активными авторами журнала являются депутаты Государственной думы РФ.

Публицистическая палитра журнала очень многообразна. Ни один звонок в редакцию, письмо или посещение не остаются без внимания журнала. «Российский адвокат» и его главный редактор Р.А. Звягельский пользуются высоким и заслуженным авторитетом у многотысячной читательской аудитории.

Журнал «Адвокатские вести» от всей души поздравляет коллег!

Камо грядеши, суд?

В феврале 2010 года в Горках (Московская область) Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев провел совещание по вопросам совершенствования судебной системы.

В совещании приняли участие:

В.Д. Зорькин – председатель Конституционного Суда;

В.М. Лебедев – председатель Верховного Суда;

А.А. Иванов – председатель Высшего Арбитражного Суда;

Ю.Я. Чайка – генеральный прокурор;

С.Е. Нарышкин – руководитель администрации президента;

В.Ю. Сурков – первый заместитель руководителя администрации президента;

С.В. Комиссаров – заместитель начальника Государственно-правового управления президента.

В своем вступительном слове глава государства сказал следующее: «Действующее законодательство, которое определяет каркас судебной системы, в основном отражает наши представления о самом правосудии, о его демократических началах и, очевидно, соответствует всем международным обязательствам Российской Федерации, конечно, соответствует нашей Конституции. Оно развивается, развивается достаточно динамично, надеюсь, всё это будет способствовать и укреплению независимости судей, и повышению прозрачности работы судебной системы. За последнее время, как вы знаете, был принят целый ряд законов, в частности, изменения в закон о статусе судей, закон об органах судейского сообщества, закон о дисциплинарном судейском присутствии и ряд других документов... Вы знаете, что с учетом мнения VII Всероссийского съезда судей я утвердил перечень поручений, которые предусматривают разработку необходимых законодательных актов. Часть из них уже внесена в Государственную Думу, в конце прошлого года я внес в Госдуму проект закона о судах общей юрисдикции в Российской Федерации. Одновременно внесены четыре законопроекта, которые содержат соответствующие, то есть корреспондирующие этому закону, изменения. Но этим, я считаю, мы не должны ограничиваться».

Кроме того, как мы знаем, за последнее время были приняты изменения в Федеральные Законы «О статусе судей в РФ», «Об органах судейского сообщества в РФ», «О Дисциплинарном судейском присутствии».

Д.А. Медведев выразил надежду на то, что «все это будет способствовать укреплению независимости судей и повышению прозрачности в работе судебной системы».

Президент подчеркнул, что совершенствование судебной системы имеет важнейшее значение для модернизации российской экономики и улучшения инвестиционного климата в стране. «С кем бы я ни встречался, – сказал он, – и с нашими предпринимателями, и с иностранными инвесторами, все они говорят только одно: для того, чтобы в России был лучший инвестиционный климат, нужно, чтобы судебная система развивалась, крепла и могла эффективным образом исполнять свои полномочия».

Далее Д.А. Медведев заявил, что хотел бы услышать, как реализуются его поручения «о внедрении досудебных процедур рассмотрения споров, о создании государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, об урегулировании вопросов возмещения государством вреда, который причинен незаконными действиями или бездействием суда, и о некоторых других вопросах».

Кроме того, глава государства отметил, что российское правосудие необходимо усовершенствовать таким образом, чтобы у российских граждан не было необходимости прибегать к услугам международных судов или, по крайней мере, таких случаев было бы гораздо меньше. По словам Президента, задача состоит в создании качественного правосудия, которое помогает гражданам непосредственно в России. Медведев также сообщил о подписании Федерального Закона о ратификации Протокола № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

«В последние годы Европейским Судом было принято много решений, по которым Россию обязывали компенсировать вред, причиненный гражданам необоснованными действиями, судебными решениями либо чрезмерным затягиванием рассмотрения судебных дел», – напомнил Президент участникам совещания.

От редакции

Отдельные положения Протокола № 14 вызвали в свое время серьезную озабоченность у российской стороны и стали препятствием для его ратификации в 2006 году. В настоящее время целесообразность ратификации Протокола обоснова-

на достигнутом в Комитете министров Совета Европы компромиссом в понимании отдельных положений Протокола с учетом позиции Российской Федерации, которая сформулирована в виде заявления в тексте Федерального закона. Ратификация Протокола должна позволить продолжить процесс совершенствования процедур в Европейском суде по правам человека и повысить эффективность механизма судебной защиты прав человека.

Россия стала последней страной Совета Европы, подписавшей этот документ, без которого не может начаться реформа Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Основной целью Протокола № 14 является повышение эффективности деятельности суда, количество индивидуальных жалоб в который ежегодно возрастает. Предлагаемые этим документом изменения в Европейскую конвенцию по правам человека касаются совершенствования механизма отфильтровывания заведомо неприемлемых жалоб. В частности, вводятся процедуры принятия решения о неприемлемости жалобы единоличным судьей и предоставление комитетам из трех судей права выносить постановления по существу жалобы.

В связи с недоверием граждан России к российскому правосудию Россия по итогам 2009 года заняла первое место по числу поданных против нее исков в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ). Общее количество поступивших в 2009 году исков из России превышает 13,6 тысяч, а всего на рассмотрении находится 33,5 тысяч исков против российских властей.

Согласно информации газеты «Коммерсантъ», по итогам проведенного в Горках совещания по вопросам совершенствования судебной системы должна появиться еще одна серия достаточно радикальных по содержанию президентских поручений.

Мы считаем, что на сегодняшний день наиболее близким к вопросам правоприменительной практики институтом гражданского общества является адвокатура России. Соприкасаясь наиболее близко и часто с вопросами правоприменительной практики в органах исполнительной и судебной власти, члены адвокатского сообщества как никто ясно понимают проблемы и чаяния российских граждан – своих доверителей. Исходя из этого, именно адвокатский корпус, как наиболее сформированный, профессиональный и отвечающий требованиям поставленной задачи институт гражданского общества, должен стать движущей силой в этом вопросе.

Мы попросили наших уважаемых адвокатов поделиться с читателями журнала своим видением вопроса совершенствования судебной системы в России. Как вы увидите из статей и комментариев в Дискуссионном клубе, судебная система – это больной вопрос для наших авторов. И все они сходятся в одном: в демократическом государстве обязательно должна быть независимая и сильная судебная власть, и работать она должна так, чтобы у российских граждан не было необходимости прибегать к услугам Европейского суда по правам человека.

Теперь предоставим слово участникам традиционной рубрики «Дискуссионный клуб».

Гасан Борисович МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских
адвокатов, ректор РААН

Одна из правовых основ судебной власти – это отправление правосудия независимо от чьей бы то ни было воли, подчинение только Конституции Российской Федерации и Закону. Что такое независимость судебной власти? Это в первую очередь исключение возможности оказывать влияние на судей, чтобы они отдавали предпочтение каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, политической принадлежности либо в зависимости от их должностного положения.

Правосудие – одна из важнейших форм государственной деятельности, заключающаяся в рассмотрении и разрешении судом отнесенных к его компетенции дел, а его независимость – одна из важнейших правовых основ.

Судебная власть при отправлении правосудия должна оставаться самостоятельной и независимой сферой публичной власти, выносящей лишь объективные и законные решения, что, в свою очередь, и будет высшей степенью определения истины по любому делу.

При назначении наказания лицу, виновному в совершении преступления, должны учитываться, не оставаться без внимания обстоятельства, смягчающие наказание, если же имеются сомнения в виновности подсудимого, их следует трактовать лишь в его пользу и никак иначе – так предусмот-

рено законодательством Российской Федерации.

Я не согласен с теми, кто говорит, что суд и политика неотделимы.

Назначаемый Президентом РФ судья должен пожизненно занимать эту должность.

С моей точки зрения, хорошо было бы, чтобы судьи высших и федеральных судов назначались Советом Федерации Федерального Собрания РФ, а судьи иной категории – представительными органами нижестоящего уровня. Кроме того, считаю целесообразным установление общественного контроля за осуществлением правосудия.

Не случайно Д.А. Медведев недавно очень жестко поставил вопрос: «Неужели нельзя сделать так, чтобы граждане Российской Федерации не жаловались в международные суды на решения, принятые российскими судами?» Понятно, насколько важно, когда в дело вмешивается Президент страны. Ведь по числу обратившихся в Европейский суд по правам человека Россия занимает чуть ли не первое место.

Не стоит забывать, что от качества принимаемых судом решений, особенно по гражданским и арбитражным делам, зависит и судьба экономики. Президент подчеркнул, что совершенствование судебной системы имеет важнейшее значение для модернизации российской экономики и улучшения инвестиционного климата в стране. Если же суды необъективны, если кто-то лоббирует свои интересы, если вложенные российским или иностранным предпринимателем деньги пропадают и невозможно взыскать убытки через суд, то кто от этого страдает? От этого страдаем мы, налогоплательщики.

Не могу не сказать о роли адвоката, который, является одним из основных участников правосудия. Судебный процесс, в котором господствует только обвинительная версия следствия, а адвокат бессилен и не может реально повлиять на результат, непредсказуем и чреват. Адвокат должен обладать эффективными рычагами защиты своего доверителя. Сегодня всемогущий следователь, который, в свою очередь, может представлять любые доказательства, изымать их, принимать любые решения. У адвоката должны быть такие же процессуальные права в представлении и истребовании доказательств, как у стороны обвинения.

Адвокату необходимы более эффективные механизмы защиты его доверителей, с помощью которых он мог бы убедить суд «услышать» позицию защиты. Сегодня же эффективная защита не обеспечена реальными гарантиями и носит, по существу, формальный характер.

Владимир Алексеевич САМАРИН,
заведующий московским филиалом
Международной коллегии адвокатов
«Санкт-Петербург»

Те многочисленные попытки реформировать российские суды, которые уже предпринимались властями и которые предпринимаются сейчас, в фактическом плане (я имею непосредственное, каждодневное судопроизводство), к сожалению, приводят по необъяснимым на первый взгляд причинам только к еще более разнужданному, беспредельному нарушению всех прав подсудимых и их защитников, а также ведут к подрыву государственных устоев страны в целом.

Возьмем простого российского гражданина, которому из государственных рупоров говорится о создании правового государства, о равенстве всех перед законом, справедливости и независимости судей. И вот этот простой российский гражданин реально сталкивается с системой судопроизводства: в приемные дни на прием к судье не пробиться; зачастую по правовым вопросам судья с ним разговаривает (если только разговаривает) не с позиции слуги закона, а с позиции чиновника, к которому пришел назойливый проситель; на одно время назначено к слушанию несколько дел сразу. А очереди в канцелярию, архив? Это только внешние атрибуты судопроизводства. Потом он сталкивается с долгом, иногда многомесячным изготовлением принято-

го судьей решения. Такая же ситуация в судах кассационной инстанции.

Эту нелицеприятную картину я нарисовал в отношении гражданского судопроизводства. В уголовном все гораздо сложнее и отчаяннее. За украденный мешок картошки по непонятной судебской логике, которая называется судебно-следственной практикой, простой обыватель может получить такой же срок, как и убийца, насильник. И вот этот простой российский обыватель сначала начинает испытывать недовольство, потом недоверие, потом возмущение, а потом и неверие в российские суды. А что такое суд в государстве? Это один из камней в фундаменте этого самого государства. И неверие суду переходит в неверие закону. Неверие закону переходит в необязательность его исполнения.

Теперь о моем неверии судам как адвоката-практика, специалиста, ежедневно находящегося в этой среде. Я думаю, ни для кого из коллег не секрет, что в наших судах практически отсутствуют оправдательные приговоры. И это на фоне зачастую крайне непрофессиональной, иногда коррумпированной деятельности следственных органов. У каждого из нас в практике были случаи бездоказательности постановленных приговоров. Откуда это? Иногда в доверительной беседе с судьей, когда ты ему говоришь о полном отсутствии доказательств, он заявляет тебе: «Ну вы же понимаете, не могу я постановить оправдательный приговор». Понимаю. Понимаю, что каждый оправдательный приговор – это в нашей судебной системе ЧП. Каждое постановление суда об изменении меры пресечения – это вопрос вышестоящего: «И какую взятку тебе дали?» Совершенно отсутствует понимание, что ни само постановление об аресте, ни его последующие продления к соблюдению законности не имеют никакого отношения. Так следствие захотело. Задача же суда – исправить нелепые ошибки и ляпы в ходатайстве следователя об аресте. Чтобы хоть как-то подвести это ходатайство под штампованные (мы уже их знаем наизусть) формулировки постановления. И кассационного определения, штампующего это постановление.

Я задаю себе вопрос: почему это случается? откуда это берется? Ведь судье предоставлены уникальные возможности для независимости: хорошая зарплата, социальный пакет, пенсия, охрана и прочее. Почему же он пляшет под чью-то дудку?

Ну, а предложения Президента... Они хорошие. Они позитивные. Они правильные. Они ведут и направляют. И разбиваются о существующую действительность. Увы...

Николай Васильевич ДУБРОВИН,
ведущий юрист Консалтинговой
группы «Налоговик»

В демократическом государстве обязательно должна быть независимая и сильная судебная власть. Это необходимо и с позиций расширения экономического развития – ведь именно судам приходится на практике осуществлять защиту прав собственности и прав человека на свободное применение своих способностей и умений. И прежде всего необходима внутренняя убежденность самих судей, обостренное чувство справедливости и предельная честность, ответственность каждого из них. В этой связи предпринят ряд изменений в законодательстве – определены дисциплинарные меры, в техническом плане работа судов также стала более открытой – все больше информации о судебных делах и решениях можно получить, например, на сайтах судебных органов. Но каждый шаг вперед сопровождается почему-то шагом назад – зачем-то судьям предоставлено право безнаказанно нарушать ПДД, согласно вступившим с 16 февраля поправкам в Административный регламент ГИБДД.

Несовершенство национальной судебной системы вынуждает граждан обращаться в международные суды за защитой, и Россия уверенно держит непочетное первенство по таким обращениям в Европейский суд по правам человека. Это еще раз подтверждает необходимость принципи-

ального поворота российской судебной системы, и здесь есть положительные сдвиги. Например, в отличие от ранее действовавшего порядка, с принятием Конституционным судом РФ Постановления № 4-П от 26.02.2010 г. стало возможным пересмотреть в гражданском процессе судебное решение, вступившее в силу, по вновь открывшимся обстоятельствам на основании решения Европейского суда по правам человека. Ранее подобные положения уже были введены в Арбитражный процессуальный и уголовный процессуальный кодексы, теперь законодатели должны внести поправки в ГПК РФ. Это очевидный шаг вперед.

Особенно остро вопросы соблюдения прав гражданина и человека при функционировании судебного механизма остаются в сферах уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Практически взрывом стала в ноябре прошлого года смерть Сергея Магницкого в тюрьме, но, к сожалению, похоже, что эта трагедия только в новостях привлекла внимание. А состояние СИЗО и тюрем каким было, таким и остается. Ни шагу не сделано.

Что примечательно, с недостатками судебной системы бороться приходится юристам и адвокатам, поскольку они процессуально ограничены от суда, они в состоянии разобраться в ситуации. И к ним обращаются государственные власти с призывом изменить существующую систему. Но в силах ли даже все адвокатское сообщество ее изменить? Очевидно, что без поддержки самих властей (и судебных, и законодательных) это невозможно и неосуществимо. А в закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» вносятся поправки о запрещении адвокатам пользоваться во время свиданий такими техническими средствами, как мобильные телефоны, ноутбуки, фотоаппараты и аудиоаппаратура. И как это должен адвокат, с ручкой и блокнотом, практически по памяти, выступать против следователя с компьютером и видеокамерой, а главное – с томами уголовных дел под руками?! Снова шаг назад.

Хочется увидеть перспективы изменения судебной системы, хочется увидеть действительно улучшения. И они есть – ожидается смягчение процессуальных мер пресечения к подозреваемым в совершении экономических преступлений. В гражданском процессе медленно продвигается к принятию законопроект о предоставлении помощи малоимущим и социально незащищенным группам населения за счет государства – это приблизит возможность получения каждым квалифицированной юридической помощи, гарантированной ст. 48 Конституции РФ.

Александр Георгиевич КОСТАНЯНЦ,
 председатель президиума коллегии
 адвокатов «Коллеги» (г. Москва)

Очевидно, что после совещания по вопросам совершенствования судебной системы, проведенного Президентом России Д.А. Медведевым в феврале 2010 года, последуют новые судебные реформы и изменения законодательства. На самом деле все усилия надо направить на улучшение механизмов соблюдения законов и повышение профессиональной подготовки судей. Судья должен быть ответственен перед законом за любое принятое им решение. Закон должен иметь безусловный авторитет, независимо от того, в каком суде слушается дело и с участием каких сторон. Частые изменения законодательства не способствуют укреплению авторитета закона. Это приводит к двоякому толкованию законов судами, к противоречивым решениям по однородным спорам даже в рамках одного субъекта РФ, не говоря уже о разных субъектах.

По разным оценкам, в российских судах общего производства оправдательные приговоры выносятся в 0,7–3% дел. О каком правовом государстве можно говорить при такой ужасающей статистике! В РФ практически любое уголовное дело, направленное в суд, ведет к обвинительному приговору. Почему? Потому что сложилась ситуация, когда судья боится вынести оправдательный приговор, поскольку в лучшем случае его отменит вышестоящая инстанция, а в худшем – судья лишится своей мантии. Приговоры, где в качестве наказания судами назначаются штраф или условное осуждение, у адвокатов давно принято считать оправдательными.

Основная проблема не в том, как правильно составить законы, а в том, как сделать, чтобы они соблюдались. Многие нормы российских законов отвечают всем необходимым требованиям, однако носят декларативный характер. Зачастую эти нормы оказываются мертворожденными, поскольку благодаря сложившейся практике обречены на несоблюдение и неисполнение.

Возьмем для примера гл. 34 «Предварительное слушание» УПК РФ, которая предусматривает возможность исключения недопустимых доказательств по делу, полученных с нарушениями закона, а также дает судам право прекращать уголовные дела в случаях, предусмотренных законом.

На практике эти нормы абсолютно бездейственны, поскольку не исполняются судами.

Хочется выделить две основные проблемы судебной системы РФ и предложить варианты их решения.

1. Качество рассмотрения дел. В сложившейся судебной практике имеет место некомпетентность судей, которые зачастую не знают нормы материального и процессуального права и не умеют руководить процессом. Предлагаем обратить внимание на повышение квалификации судей, что, несомненно, повысит качество судебных решений и принесет реальные результаты, в отличие от внесения новых изменений в законы, которые останутся на бумаге и не будут исполняться судами.

Также необходимо, чтобы судьи действительно были независимы и не боялись принять то или иное решение. Судья должен руководствоваться законом и внутренним убеждением и не бояться отмены решения вышестоящим судом. Недопустимо лишать судью по уголовным делам статуса из-за большого количества оправдательных приговоров.

Целесообразно, чтобы высшая квалификационная коллегия судей состояла не только из судей, но и из адвокатов.

2. Сроки рассмотрения дел. Рассмотрение дел в судах общей юрисдикции, особенно по гражданским делам, растягивается на годы, несмотря на то что срок рассмотрения гражданского дела в соответствии с ГПК РФ составляет 2 месяца. У мировых судей ситуация ненамного лучше. Большинство их решений обжалуется в апелляционном порядке в вышестоящие суды общей юрисдикции, где разбирательство по делу начинается заново. Когда суды общей юрисдикции рассматривают дела по апелляционным жалобам, они фактически дублируют рассмотрение дела у мирового судьи, при этом качество рассмотрения не повышается. Это не может не отразиться на сроках рассмотрения дел.

Артем Станиславович СУХОВ,
адвокат, канд. юрид. наук

В связи с повышенным вниманием, уделяемым в настоящее время судебной реформе, хочется акцентироваться на отдельных аспектах этой реформы, которые, на мой взгляд, могут быть интересны.

Д.А. Медведев отметил динамичное развитие действующего законодательства, определяющего каркас судебной системы, и выразил надежду, что это будет способствовать и укреплению независимости судей, и повышению прозрачности работы судебной системы. Вопрос независимости судей, исходя хотя бы из того, что этому постоянно уделяется внимание на совещаниях у Президента, является достаточно сложным и многогранным. Вероятно, решить эту проблему только законодательными механизмами в течение пары лет не удастся – потребуется время и на создание самой системы, и на изменение правосознания судебного корпуса, чиновников и простых граждан.

По-моему, более достижимая задача – повышение прозрачности работы судебной системы. Надо обеспечить открытый доступ к судебным постановлениям, принимаемым судами общей юрисдикции (арбитражные суды обеспечивают гораздо более высокий уровень открытости по этому вопросу). Для этого необходимо размещать такую информацию на сайтах судов, в информационно-правовых системах (КонсультантПлюс, Гарант и других), публиковать ее в периодических издани-

ях – все это будет способствовать большей открытости судебной системы, повышению качества судебных постановлений и обеспечит единообразие в применении закона. Кстати, последнее – достаточно серьезная проблема, особенно применительно к судам общей юрисдикции. На единообразное понимание и применение закона судом указывал в своем выступлении Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин («Российский судья», 2009, № 1), который отметил: «Одним из показателей недостаточности взаимодействия между различными ветвями судебной власти является различное толкование судами общей юрисдикции и арбитражными судами норм материального права». Еще более интересные выводы и предложения делает председатель Высшего арбитражного суда РФ А. Иванов в своей статье «Гражданское право: Речь о прецеденте» (Ведомости, 19.03.2010). Автор оценивает сложившуюся в России модель как переходную: правоприменение уже отошло от традиционной континентальной системы, но еще не перешло к англосаксонской прецедентной системе, до которой один шаг. И этот шаг следует сделать. В статье деятельность Высшего арбитражного и Конституционного судов характеризуется как приятие прецедента и фактическое использование такой модели, тогда как Верховный суд работает, ориентируясь по-прежнему на континентальную модель. Необходимость прецедента А. Иванов обосновывает соблюдением принципа правовой определенности.

Таким образом, сама судебная система соглашается и даже выступает с инициативой обеспечения большего единообразия и даже формирования прецедентного права. А одна из необходимых предпосылок достижения этой цели, на мой взгляд, – обеспечение более открытого доступа к судебным постановлениям судов общей юрисдикции.

В Постановлении VII Всероссийского съезда судей о состоянии судебной системы РФ и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования («Российская юстиция», 2009, № 1) обозначено достаточно большое количество существующих в судебной системе проблем, решить которые все и сразу нереально. При реализации судебной реформы хотелось бы, чтобы ее участники ставили конкретные, выполнимые задачи, реальные сроки и, что самое существенное, контролировали достижение того или иного результата. Выполнение «частных» задач, в том числе, повторю, обеспечение более открытого доступа к судебным постановлениям, принимаемым судами общей юрисдикции, позволит реализовать судебную реформу в целом.

Нина Павловна ЦАРЕВА,
председатель Президиума Саратовской
специализированной коллегии адвокатов,
Заслуженный юрист РФ

В основе качественной судебной системы должно лежать несколько основополагающих факторов.

Финансовый, который необходимо рассматривать в двух аспектах: а) материально-техническое обеспечение деятельности судов, которое позволило бы с помощью современных технических средств фиксировать судебный процесс, так как точная фиксация – это основа для анализа вынесенных судебных решений и оценки профессионализма участников процесса; б) достойная оплата работников судебной системы, позволяющая им не отвлекаться на бытовые проблемы и компенсировать колоссальные психологические затраты при осуществлении правосудия. Оплата их труда должна быть на несколько порядков выше доходов работников правоохранительных органов и прокуратуры.

Профессиональный фактор. Следует ввести цензы при отборе кандидатов в судьи: возрастной, имущественный, интеллектуальный, психологический, образовательный. Их наличие позволит сформировать элитарный судейский корпус. Недопустимо ограничение для тех кандидатов в судьи, кто ранее осуществлял адвокатскую деятельность. Адвокаты обладают тем мышлением, которое не позволит судебной системе работать с обвинительным уклоном, так как судебная прак-

тика складывается из интеллектуальной деятельности каждого судьи. Также недопустимо ограничение профессионального общения между судьями, прокурорами и адвокатами и наличие негласных и гласных запретов на их личные контакты, так как именно в результате профессионального общения лиц с разными позициями вырабатывается истина.

Ответственность судей. Наряду с привилегиями, необходимыми судьям для полноценной профессиональной деятельности, нужен комплекс различных мер ответственности – дисциплинарной, административной и уголовной, а также личной материальной ответственности судей за их профессиональную деятельность.

В современной судебной системе существует своеобразная иерархия власти – это зависимость судей перед председателями районных судов, а также монополизм власти председателей республиканских, краевых и областных судов. Административное давление руководства делает невозможным реализацию принципа независимости судей. Следует ввести право избирать председателя суда из числа работающих судей сроком на два года; оценивать их работу, помимо вышестоящего руководства, должны судьи этого суда. Выборы в совет судей и квалификационную комиссию проводить только тайным голосованием.

Указанные аспекты необходимо реализовать комплексно. Но и это не панацея для нашей больной судебной системы – она не может существовать без качественного материального и процессуального права. Нужен четкий и детализированный процессуальный закон, не позволяющий двойственно толковать процессуальные нормы и манипулировать ими.

Аспект отчетности. Оценка профессионализма судей основана на количестве и качестве рассмотренных дел, на неграмотном применении судьями норм материального и процессуального права – и это личная материальная ответственность судьи.

Оправдательный приговор – это оценка судом деятельности правоохранительной системы и самый действенный барьер для некачественной работы этой правоохранительной системы. Вынесение законных оправдательных приговоров и оценка судами деятельности правоохранительных органов вынесением таких приговоров позволит совершенствовать в целом всю правовую систему РФ.

Именно эти мероприятия позволят выполнить задачу, поставленную Президентом РФ о совершенствовании судебной системы и сделать первые шаги по интеграции в международную судебную систему.

Андрей Викторович РАГУЛИН,
член Коллегии адвокатов Республики
Башкортостан «Муратов и партнеры»

Обращение в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) на протяжении ряда лет зарекомендовало себя как эффективный механизм защиты прав человека на международном уровне. Именно поэтому нашими соотечественниками подается самое значительное среди граждан других европейских государств количество исков в ЕСПЧ: в настоящее время в производстве их более 33,5 тысяч. Эта цифра свидетельствует о недостаточно благоприятной ситуации с соблюдением прав человека в Российской Федерации, а также о готовности российских граждан обжаловать нарушения своих прав во всех судебных инстанциях, включая и международные. Вместе с этим, статистика Суда показывает, что значительное число обращений против России признаются неприемлемыми. Это косвенно свидетельствует о явно недостаточном уровне юридической грамотности заявителей и одновременно может служить показателем недостаточности юридической помощи по данной категории дел.

Ратификация протокола № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по замыслу Комитета министров Совета Европы – инициаторов его принятия, будет направлена на повышение эффективности деятельности ЕСПЧ, количе-

ство индивидуальных жалоб в который ежегодно возрастает. В первую очередь, протокол № 14 направлен на упрощение процедуры решения вопроса о приемлемости жалоб. Неприемлемость значительного числа обращений в ЕСПЧ объясняется неосведомленностью заявителей о том, что ЕСПЧ не отменяет и не изменяет решения национальных судов и не является вышестоящей инстанцией в рассмотрении уголовного, гражданского или административного дела, а принимает решения о соответствии либо несоответствии действия (или бездействия) того или иного государства по данному делу положениям Европейской конвенции по правам человека и основных свобод.

Полагаю, что ратификация протокола № 14 разгрузит ЕСПЧ от неприемлемых жалоб, уменьшит количество принимаемых и рассматриваемых жалоб вообще и жалоб от граждан России – в частности. При этом упрощение разрешения вопроса о приемлемости жалоб повлечет ускорение рассмотрения приемлемых жалоб, что является чрезвычайно актуальным, поскольку не секрет, что рассмотрение дел в ЕСПЧ длится годами. Комитет ЕСПЧ получает право объявить жалобу приемлемой и одновременно вынести постановление по существу жалобы, если лежащий в основе дела вопрос, касающийся толкования или применения положений Конвенции либо протоколов к ней, уже является предметом прочно утвердившихся норм прецедентного права Суда (ст. 8 протокола № 14), что также направлено на ускорение процедуры рассмотрения дел.

Протокол № 14 (ст. 14) предусматривает возможность при необходимости проведения расследования Судом обстоятельств дела, причем государства должны создать для его проведения все необходимые условия. Это окажет существенную помощь заявителям, которые по различным причинам не могут представить все необходимые для разрешения дела документы.

Президент РФ Д.А. Медведев подчеркивал, что важным средством снижения количества обращений в межгосударственные органы является повышение качества национального судопроизводства и эффективность внутригосударственной судебной защиты граждан, однако анализ развития отечественного законодательства и правоприменительная практика последних лет показывают, что Россия еще очень далека от европейских стандартов соблюдения прав человека и осуществления правосудия. Поэтому полагаю, что обращение в ЕСПЧ для многих граждан России еще долго будет являться единственной возможностью в полной мере защитить свои права.

Право на Право

Размышления о проблемах совершенствования судебной системы России

С.С. ЮРЬЕВ,
доктор юридических наук,
профессор РААН

Известие о февральском совещании 2010 г., на котором Президент РФ Д.А. Медведев ставил задачи по совершенствованию судебной системы руководителям всех высших судов страны, безусловно, вызвало интерес юридической общественности. Понятно также, что все решения главы государства, направленные на улучшение функционирования судебной власти, только приветствуются.

С одной стороны, все просто: Президент РФ Д.А. Медведев провел очередное (в числе других, не менее важных) мероприятие, дал поручения своей администрации, после чего появится некий документ – указ, распоряжение, федеральный закон – еще один юридический винтик управления в стране. И тут все понятно, логично и особых рассуждений не требуется.

С другой стороны, даже не ссылаясь на 1864 г. (т.е. начало Судебной реформы Александра II), а обращаясь к современной истории России, отметим, что в следующем году исполнится 20 лет со дня одобрения Верховным Советом России Концепции судебной реформы в РФ, представленной тогда – подчеркну – Президентом России. Читаем второй пункт Постановления Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г.: «признать главными задачами судебной реформы в Российской Федерации... утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной си-

лы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной; защиту и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве» – есть ли необходимость продолжать цитирование? И эта вот повторяемость (1991 г. и далее) одних и тех же задач, фраз, призывов приводит в замешательство, когда пытаешься оценить новые – но такие знакомые – поручения.

Думается, что-то не так, где-то должен быть ответ, почему «наверху» говорится все вроде бы правильно и разумно, а решения безупречны – но ежедневно в реальной «правовой» жизни видим мы часто прямо противоположное...

О причинах такого положения можно писать трактаты. Если же коротко – видимо, в значительной степени утрачено то, что можно назвать «духом права».

Следует заметить, что к началу 1990-х гг. по поддерживаемой в вышеназванной Концепции оценке правоохранительные органы не пользовались авторитетом населения, а российская юстиция переживала глубокий кризис; большинство сотрудников являлись «службистами», стремящимися выполнить указания руководства[1]. Но главная беда в другом. Как констатировалось в этой «Концепции», «предоставленная произволу судьбы юстиция агонизирует, не пользуясь сочувствием общественности и поддержкой государства»[2].

Вспомним также, что в 1990-е гг. была развернута «война законов», игнорировались результаты референдума о сохранении СССР и было ликвидировано единое государство, что привело к массовым нарушениям прав человека. После противоправной ликвидации СССР расстрел парламента страны в 1993 г. выглядел вполне логично (по меткому выражению В.Д. Зорькина, это делалось «под великим лозунгом торжества демократии и права»[3]). Не менее логично проводилась приватизация. И Счетная палата РФ, и многие политические партии, и Президент России высказали немало критических слов по поводу проведенного разгосударствления. Даже А.Б. Чубайс признал, что у проведенной приватизации «было много «минусов», но попытка осуществить «кристально чистую и честную приватизацию нарушила бы соот-

ношение сил в обществе и привела бы к опаснейшим политическим потрясениям»[4]. Риторический вопрос – что могли приватизировать судьи, работники правоохранительных органов?

Итак, отсутствие поддержки (в самом широком смысле) со стороны государства и общества, попрание права высшим политическим руководством привели в 1990-е гг. к резкому размыванию кадрового состава. Значительная часть опытных и энергичных сотрудников покинула суды и правоохранительные органы. Новые политико-экономические реалии обусловили появление и распространение лиц, «приватизировавших» властные полномочия и предложивших российскому рынку «производство процессуальных услуг» по заказам. Ситуация осложнилась и тем, что политики-«рыночники», раздавая «эффективным собственникам» государственные активы, не считали нужным оплатить по рыночным ставкам труд людей, призванных охранять и эту собственность, и новых собственников. Например, бывшим Председателем Правительства РФ М. Касьяновым было издано постановление № 1027 от 30 декабря 2000 г. «Об упорядочении условий оплаты труда работников отдельных органов федеральных органов исполнительной власти, выполняющих задачи в области обороны, правоохранительной деятельности и безопасности государства»; по этому постановлению должностной оклад руководителя(!) государственного органа устанавливался в пределах от 2520 до 3420 рублей[5].

Кстати, размеры должностных окладов являются лучшей иллюстрацией в дискуссии по теме государственных юридических бюро, призванных оказывать квалифицированную юридическую помощь населению. Так, согласно постановлению Правительства РФ от 28 июня 2006 г. № 397 юрисконсульту такого бюро установлен оклад 6 тысяч рублей в месяц, а должностной оклад начальника бюро составляет 9 тысяч рублей в месяц[6].

В качестве комментария к этим «должностным окладам» приведу слова А. Смита, который еще в 1776 г. писал: «Мы вверяем наше здоровье врачу, наше состояние, а иногда нашу жизнь и репутацию – поверенному и адвокату. Такое доверие нельзя безопасно оказывать людям, не занимающим солидного общественного положения. Поэтому их вознаграждение должно достигать таких размеров, чтобы обеспечивать им общественное положение, требуемое столь серьезным доверием. Продолжительное время и крупные расходы, необходимые на их обучение, вместе с указанным

обстоятельством неизбежно еще больше повышают цену их труда»[7].

Необходимо отметить, что к настоящему времени проблемы в сфере юридического образования обострились. И дело не только в качестве профессиональной подготовки. По утверждению некоторых авторов, юридические факультеты вузов являются наиболее коррумпированными[8]. Это означает не что иное, как культивирование почвы для воспроизводства коррупции в масштабах всего государства и распространения правового нигилизма.

Казалось бы, любой может «дистанцироваться» от этих проблем. Не хочешь давать взятку при поступлении – иди в платный вуз. Не желаешь находиться на малооплачиваемой государственной службе, нарушать закон по воле начальства – трудоустройся на предприятие. И т.д. Но при таком подходе общество обрекает себя на добровольное нахождение у кратера вулкана, извержение которого не предотвратить. Любая деятельность в юридической сфере самым непосредственным образом воздействует на социальное самосознание. Безразличное отношение к распространению правового нигилизма способствует постепенному нарастанию отчуждения общества и государства, что в итоге может вылиться в социальные потрясения.

Если обратиться к закономерностям возникновения и развития революций, доказанным П.А. Сорокиным в известном труде «Социология революции» (1923), то мы увидим, что правовой нигилизм опосредует все стадии развития системного кризиса и является одним из главных его факторов.

Как отмечал П.А. Сорокин, революционная деформация поведения индивидов наступает при «ущемлении» самых важных инстинктов (жизни, собственности, достоинства и т.д.), охватывающем если не большинство, то значительную часть членов общества. Необходимыми и достаточными условиями наступления революций являются: рост ущемления главных инстинктов; массовый характер этого ущемления; бессилие групп порядка уравновесить пропорционально усиленным торможением возросшее давление ущемленных рефлексов[9].

Очевидно, что само возникновение таких «ущемлений» есть следствие правового нигилизма, проявляющегося на стадии созревания системного кризиса в различных формах.

Во-первых, возрастает негативное отношение населения (в том числе значительной части сотрудников госорганов) к высшим органам государственной власти и правовым установлениям,

неверие в возможности правомерного разрешения повторяющихся конфликтных ситуаций, растет преступность.

Во-вторых, фиксируется явное пренебрежение правящей элиты возможностями установления баланса интересов различных социальных групп методами правового регулирования с целью перевода конфликтной ситуации в цивилизованное, правовое русло.

В-третьих, со стороны правящей элиты усиливается намеренное нарушение юридических норм (установленных самой правящей элитой) путем действия (в том числе незаконного вмешательства в правоохранительную деятельность) или бездействия (неисполнение возложенных на высшие органы власти функций по обеспечению безопасности и правопорядка).

Бездействие высшего политического руководства, выражающееся в отказе от неуклонного применения к нарушителям правопорядка (независимо от их статуса) санкций за неисполнение законодательства играет сегодня решающее значение для перехода от стадии созревания кризиса к непосредственно «смуте» (революции). Касаясь данной проблемы, П.А. Сорокин пишет: «Предреволюционные эпохи просто поражают исследователя бездарностью власти и вырождением привилегированно-командующих слоев, не способных успешно выполнять ни функции власти, ни противопоставить силе силу, ни разделить и ослабить оппозицию, ни уменьшить ущемление, ни канализировать его в формах, отличных от революции» [10].

Проблема правового нигилизма для современной России имеет существенное значение. Данные исследований (статистика преступности, социологические опросы) показывают, что правовой нигилизм существует в нашем обществе как инфекция в организме. «Ущемление инстинктов», т.е. нарушение прав и свобод человека со стороны непрофессиональных или коррумпированных юристов, приведет к обострению правового нигилизма («болезни») – вхождению в начало системного кризиса социума.

Во избежание подобного развития событий нужны, на мой взгляд, наряду с принимаемыми ныне «техническими» решениями дополнительные конкретные меры. Следует сделать транспарентными все этапы принятия решений о назначении на должность судей и продлении срока их полномочий. Необходима полноценная оперативная работа в отношении судей и иных работников правоохранительных органов, а также руководителей и сотрудников органов государственной

власти. Осуществление этой работы надо возложить на специальное ведомство, подчиняющееся высшему политическому руководству страны. Целесообразно увеличить численность адвокатов как независимых советников по правовым вопросам (для этого доработать известный законопроект о юридической помощи). Нужно повысить статус юристов (адвокатов, включая тех, кто по советской традиции именуется «юрисконсульт»), приняв закон об обязательном визировании всех хозяйственных договоров предприятий независимым юристом, который обязан не визиовать неправовой договор и будет нести ответственность за соблюдение правовых норм. Аналог тому – внутренний контроль в банках, статус бухгалтера в период СССР, современные аудиторы. Не будем забывать и о мерах по повышению денежного довольствия, кои новыми не являются, но важность их неоспорима.

Иными словами, современные реалии приводят к выводу об активизации борьбы за право. В этом отношении по-особому звучит мысль выдающегося философа Хосе Ортега-и-Гассета: «Привилегии изначально не жаловались, а завоевывались. И держались на том, что дворянин, если требовалось, мог в любую минуту отстоять их силой. Личные права – или *privi-legios* – это не пассивное обретение, а взятый с бою рубеж» [11]. Ныне мы также поставлены перед необходимостью отстаивания прав – и не только прав конкретного человека, но и государства в целом.

[1] См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. Издание Верховного Совета Российской Федерации. – М.: Республика, 1992. – С. 8–16.

[2] Там же. – С. 8.

[3] См.: Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: НОРМА, 2010. – С. 17.

[4] См.: Приватизация по-русски. Под ред. А.Б. Чубайса. – М.: Вагриус, 1999. – С. 28, 34.

[5] СЗ РФ, 2001, № 2. – Ст. 179.

[6] СЗ РФ, 2006, № 27. – Ст. 2942.

[7] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа. В кн.: Антология экономической классики. В 2-х т. Т. 1. – М.: Эконов, 1993. – С. 169.

[8] См.: Титаев К. Почему России не нужны юристы // Ведомости, 1 марта 2010 г. – С. 04.

[9] См.: Сорокин П. Социология революции. – М.: Астрель, 2008. – С. 311–312.

[10] Там же. – С. 380.

[11] Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – М.: Изд-во «Весь Мир», 1997. – С. 76.

Особенности национального правосудия

А.Ю. НИКОЛАЕВ,
адвокат КА «Филиппов и партнеры»

Итак, грядут очередные реформы. На этот раз – судебной системы. То, что необходимость их назрела давно, очевидно для каждого, кто хоть раз сталкивался с особенностями национального правосудия во всем многообразии его проявления – от многочасовых очередей для подачи искового заявления до весьма причудливых результатов «внутреннего убеждения» части судей, выраженных в принимаемых ими решениях. Об исполнении судебных решений – разговор особый...

Тот факт, что Россия – наиболее «отличившееся» государство, лидирующее в подаче исков в Европейский суд по правам человека, весьма серьезный показатель ее кризисного положения.

Прежде чем начинать реформы какой либо части государственной системы путем принятия законов, способных достичь цели реформирования, стоит проанализировать причины необходимости реформ и спрогнозировать их результат на ближайшую перспективу.

Коррупция, вынесение заведомо неправосудных решений да и просто правовая безграмотность некоторых судей – это всего лишь следствие общего системного кризиса всего государственного аппарата.

Можно прописать в законе дополнительные гарантии независимости судьи, но кто поручится за то, что уровень не то что правосознания – а такого подзабытого понятия, как «совесть», заставит судью не согласовывать свое решение, скажем, с председателем суда, не выступать «в дуэте» с государственным обвинителем и еще много не делать из того, что не имеет никакого отношения к отпращиванию правосудия?

Если суды уже сейчас игнорируют обязательные для них постановления Пленумов ВС РФ, разъясняющие порядок применения норм материального и процессуального права при рассмотрении дел, кто сказал, что при принятии законов в рамках реформирования судебной системы эти законы будут исполняться?

Пример? Легко! Пленум ВС РФ в п. 5 Постановления от 24.08.1993 № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» обратил внимание судов «...на недопустимость отказов заинтересованным лицам в правосудии по гражданским делам (незаконные отказы в принятии заявлений либо прекращение производства по делам по мотивам их неподведомственности судам общей юрисдикции), влекущих нарушение ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, а также на недопустимость незаконного возвращения и оставления заявлений без движения, без рассмотрения либо неосновательного приостановления производства по делам, что приводит к нарушению прав заинтересованных лиц и волоките».

А разве к нам не обращались граждане, которым не судья – помощники судьи(!) отказывали в принятии исковых заявлений, при этом, разумеется, никаких определений об отказе в принятии искового заявления вынесено не было? Или искивые заявления оставались без движения по явно надуманным основаниям?

Еще пример? Пожалуйста – в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 7.02.1967 № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» сказано: «Слушание дел следует назначать на определенные часы, с учетом их сложности и количества лиц, вызываемых в заседание. Судебные заседания необходимо открывать в точно установленное время».

А теперь вопрос: стоит ли планировать какие-либо мероприятия на день рассмотрения дела в Мосгорсуде? Для адвоката ответ очевиден: не стоит – потому что все дела назначаются на одно и то же время, следовательно, ожидание может растянуться до 3–4 часов.

Можно еще долго и наглядно объяснять, почему любая реформа у нас похожа на грузовик, застрявший в колее – вроде бы и двигатель работает, и колеса крутятся, и грязь во все стороны, а машина все глубже погружается в трясины; одна надежда – подъедет трактор и вытащит.

Так вот – у меня сильные сомнения относительно того, что этим трактором могут стать предлагаемые законопроекты. Ведь не близкое к катастрофическому состояние судебной системы вызвало озабоченность главы государства – все проблемы с отправлением правосудия начались не вчера и даже не позавчера. Обилие же жалоб граждан в ЕСПЧ вызывает отношение к России как к государству, где приоритет прав и свобод человека всего лишь продекларирован, где практически не работает ни один закон.

Не буду о судьях, честно и добросовестно исполняющих свои обязанности, – это люди чести. Поговорим о других – у кого и с честью и с профессионализмом проблемы.

Какие гарантии у граждан, столкнувшихся с судебной системой, что их дело не попадет к данной категории судей? Гарантий нет. Как и нет гарантий, что в случае отмены незаконного и необоснованного решения, вынесенного таким судьей, он понесет ответственность вплоть до утраты статуса.

В № 5 «ЭЖ-Юрист» за этот год опубликована статья д.ю.н., зав. кафедрой гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета Л. Тереховой «Суд и судей судит», где отмена решения в порядке ст. 364 ГПК РФ рассматривается как один из вариантов ответственности суда (судей) за некачественное осуществление правосудия. Позволю не согласиться: отмена решения не является видом ответственности; отмена незаконного и необоснованного решения может и должна явиться основанием для принятия решения о личной ответственности судьи, а именно этого и не происходит на практике.

Более того, в случае отмены незаконного и необоснованного решения и вступления в законную силу иного решения гражданин должен получить право на компенсацию от государства за потраченное в судебных коридорах время и здоровье, а уже государство, в порядке регресса, должно взыскать сумму выплаченной компенсации со своего нерадивого работника.

В принципе, такая возможность уже существует и сейчас; например, в Постановлении Конституционного суда РФ от 25.01.2005 № 1-П о проверке конституционности п. 2 ст. 1070 ГК РФ – «Суды, рассматривая иски о возмещении государством вреда, причиненного лицу незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) в гражданском судопроизводстве, если они не относятся к принятию актов, разрешающих дело по существу, не должны увязывать конституционное право на возмещение государством вреда непременно с личной виной судьи, установленной приговором суда. Уголовно ненаказуемые, но незаконные виновные действия (или бездействие) судьи в гражданском судопроизводстве (в том числе незаконное наложение судом ареста на имущество, нарушение разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременное вручение лицу процессуальных документов, приведшее к пропуску сроков обжалования, неправомерная задержка исполнения) должны, исходя из оспариваемого положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, и во взаимосвязи с положениями статей 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод, рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права».

Если не действуют существующие правовые механизмы по улучшению состояния правосудия, то почему будут действовать новые?

Не думаю, что изменение в законодательстве о судебной системе сильно повлияет на уменьшение потока жалоб в ЕСПЧ.

Государство не может ограничить право обращения своих граждан за защитой прав в международных судебных органах – для этого нужно денонсировать все ранее заключенные международные договоры, прежде всего касающиеся защиты прав и свобод человека, соответственно утратить уважение со стороны мирового сообщества и погрузиться во тьму тоталитаризма с последующей перспективой полного развала России как государства.

Проведение же предлагаемых реформ силами тех, против кого эти реформы направлены, обречено на неудачу. Пока не заработает правило, согласно которому властные полномочия будут находиться в прямо пропорциональной зависимости от степени ответственности носителя этих полномочий, рассчитывать на какие-либо кардинальные изменения вряд ли придется.

Будущее системы защиты прав и свобод человека и Россия

А.Р. СУЛТАНОВ,
начальник юридического управления
ОАО «Нижнекамскнефтехим»,
юрист Гражданской комиссии по правам человека

В настоящее время вся Европа озабочена будущим системы защиты прав и свобод человека и Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ). ЕСПЧ оказался жертвой своего собственного успеха, своей популярности, к концу 2008 г. в ЕСПЧ накопилось более 100 тысяч нерассмотренных жалоб, а к началу 2010 г. их число выросло до 120 тысяч.

Ратификация Россией 14 протокола к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция) сильно опоздала по времени и уже не может оказать ожидаемого влияния на эффективное осуществление защиты прав и свобод человека в Европе. Загруженность ЕСПЧ приводит к тому, что рассмотрение дел порой затягивается до 12 лет[1], однако отсроченное правосудие равно отсутствию правосудия.

18 и 19 февраля 2010 года состоялась Конференция высокого уровня в Интерлакене по инициативе швейцарского председателя Комитета Министров Совета Европы с целью обсуждения будущего Конвенции и ЕСПЧ. Проведенная предварительная работа достаточно подробно описана профессором Марком Энтиным в статье «Настоящее и будущее Интерлакенского процес-

са»[2], поэтому считаем возможным интересующихся отослать к этой работе. Мы же, учитывая, что конференция уже состоялась, затронем лишь некоторые аспекты Декларации, принятой в Интерлакене. Прежде всего, Конференция высокого уровня напомнила об обязательстве государств-участников обеспечения того, чтобы права и свободы, закрепленные в Конвенции, были полностью защищены на национальном уровне, и призвала к укреплению принципа субсидиарности. Конференция подчеркнула, что этот принцип подразумевает разделение ответственности между государствами-участниками и Судом, что ответственность по обеспечению применения и реализации Конвенции в первую очередь лежит на государствах-участниках и, следовательно, призывает государства-участников принять на себя следующие обязательства:

а) продолжить, в соответствующих случаях в сотрудничестве с национальными учреждениями по правам человека или другими соответствующими органами, рост осознания национальными властями стандартов Конвенции и обеспечение их применения;

в) полное исполнение постановлений Суда с гарантией того, что принимаются необходимые меры для предотвращения дальнейших подобных нарушений;

с) принимать во внимание развивающееся прецедентное право Суда – также с целью учета выводов, которые проистекают из постановлений Суда о нарушении Конвенции другим государством, где та же проблема в принципе существует в их собственной правовой системе;

д) обеспечение, при необходимости, введения новых средств правовой защиты, конкретного или общего внутреннего характера, чтобы любой человек с обоснованным требованием, что его права и свободы, изложенные в Конвенции, были нарушены, имел бы доступные для него эффективные средства правовой защиты у национальных властей, предусматривающие при необходимости адекватную компенсацию.

Полагаем, что Россия обладает достаточным потенциалом для того, чтобы внести свой вклад в улучшение эффективности европейской системы защиты прав и свобод. Причем, одним из вкладов России могло бы быть не создание новых идей о

совершенствовании работы ЕСПЧ, а усовершенствование национальной системы защиты прав и свобод человека. Учитывая, что на момент написания статьи в ЕСПЧ примерно 29% жалоб из России, то уменьшение их потока, а также быстрое урегулирование дел и восстановление нарушенных прав, аналогичных делам, которые уже рассмотрел ЕСПЧ, могло бы быть существенной помощью в деле повышения эффективности ЕСПЧ.

Соответственно, внимание Президента РФ к этой проблеме вселяет определенные надежды. Но не все проблемы разрешимы изменением законодательства, и практикующие адвокаты смогут привести много примеров, когда для восстановления справедливости вполне хватало и Конституции РФ, и российских законов, но справедливость не восторжествовала.

Несмотря на то, что Конвенция является частью правовой системы РФ, имеет приоритет перед законами и нормативными актами и в большинстве своих норм совпадает с положениями о правах и свободах человека в Конституции РФ, национальные механизмы защиты прав и свобод человека пробуксовывают. Конечно же, большая часть жалоб из РФ, как и из других стран, признаются необоснованными, но это также свидетельствует о том, что после использования национальных средств защиты прав и свобод люди остаются в состоянии несогласия с тем, как разрешен спор, т.е. в состоянии конфликта. Причин этому может быть много, ощущение несправедливости возникает даже только потому, что суд оборвал речь, не дав высказаться до конца, не отразил доводов в судебном решении, излишне «лаконично» составил судебный акт и пр. К сожалению, это правда, что сейчас можно увидеть определения надзорной инстанции, в которых довод об отказе передачи дела в надзорную инстанцию сводится к переписыванию позиции ЕСПЧ о том, что «одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено. Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела».

Но есть случаи, когда суд, обнаружив судебную ошибку, не исправляет ее, мотивируя это опять же правовыми позициями ЕСПЧ о правовой определенности. Так, например, в Определении Верховного Суда РФ от 11.08.2009 № 18-В09-61 было установлено, что обжалуемыми судебными актами было нарушено право бессрочного пользования жилым помещением члена семьи предыдуще-

го собственника жилого помещения, имевшим право на приватизацию жилого помещения, но отказавшегося от ее осуществления в пользу другого лица. Но надзорная жалоба оставлена без удовлетворения, по мотиву того, что принятое по делу судебное решение исполнено, отмена обжалуемого судебного постановления может привести к нарушению принципа правовой определенности, вмешательству в право истца на пользование принадлежащим ему жилым помещением...

Проанализировав данное дело с точки зрения Конвенции, мы полагаем, что суд надзорной инстанции установил, что в результате судебной ошибки были нарушены права, защищаемые ст. 8 Конвенции и ст. 1 протокола № 1 к Конвенции, поскольку право бессрочного пользования жилым помещением может защищаться указанными положениями Конвенции, но счел, что восстановление нарушенных прав будет противоречить ст. 6 Конвенции и ст. 1 протокола № 1 к Конвенции... Такое Определение фактически свидетельствует о том, что у национальных судов нет понимания положений Конвенции и принципов ее применения. Такое Определение также подтверждает правильность точки зрения некоторых практикующих юристов о том, что российский надзор нельзя отнести к эффективным средствам правовой защиты нарушенных прав и свобод и что можно сразу же после кассации обращаться в ЕСПЧ[3]. Существует большая надежда на то, что наши российские суды все же научатся правильно определять баланс различных правовых принципов, а не будут, прикрываясь принципом правовой определенности, оставлять в силе неправосудные акты[4], предоставляя возможность торжествовать неправовой определенности, подрывающей доверие к суду и в конечном итоге к государству.

Защита и восстановление нарушенных прав и свобод в полной мере могут быть отнесены к целям надзорного производства. В ст. 304 АПК РФ прямо предусмотрено в качестве основания для отмены судебных актов в рамках надзорного производства нарушение прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам РФ. У ЕСПЧ нет претензий к надзору в АПК РФ, в июне 2009 г. было вынесено два решения о приемлемости[5], в которых ЕСПЧ указал, что определение ВАС РФ, вынесенное по надзорной инстанции, является окончательным решением по смыслу ст. 35 Конвенции[6], то есть тем самым признал институт надзора в арбитражных судах эффективным средством внутригосударственной правовой защиты[7]. Таким обра-

зом, отмена судебных актов ВАС РФ в порядке надзора не будет нарушением принципа правовой определенности. Что же касается восстановления нарушенных прав и свобод, защищаемых Конвенцией, то оно не может быть нарушением принципа правовой определенности, а наоборот является реализацией принципа верховенства права.

Одним из векторов развития системы защиты прав и свобод человека может быть просто направленность судов на вынесение справедливых решений, чтобы право являлось не инструментом подавления, а стало искусством добра и справедливости. Все же эффективность судебной системы определяется через способность восстанавливать справедливость, а не через количество рассмотренных дел...

Позитивизм, преобладавший в России долгое время, практически создал судебную систему, которая не только не замечает того, что справедливость порой не умещается в прокрустово ложе закона, но иногда не может ее отыскать, когда ситуация не описана в законе, что порождает злоупотребления правом. В 80-х годах XIX столетия профессор Казанского университета Н.П. Загоскин, обращаясь к студентам-первокурсникам, говорил: «Вы избрали юридическое образование, этим самым вы взяли на себя высокую цель, цель жизни, которая будет заключаться в проведении идеи правды в народ...»[8]. И далее он указывал, что университет готовит людей, «способных разумно и сознательно проводить в жизнь идею правды, а не казуистов, способных ловить рыбу в мутной воде российских законов»[9].

Но это проблема не только России и в других странах, к сожалению, утрачена университетская традиция, которая заключалась в стремлении обучить поискам справедливого права[10], права которое по определению является искусством добра и справедливости[11], которое есть воля, стремящаяся к справедливости[12].

Хотя даже позитивисты признают, право есть лишь то, что по меньшей мере имеет своей целью служить справедливости[13].

Для защиты прав и свобод человека пробелы в процессуальных кодексах и других законах не должны быть препятствием, право в отличие от

законов не бывает пробельным. Но, конечно же, учитывая, что правосознание большинства правоприменителей формировалось как позитивистское, без внесения изменений в процессуальные кодексы, без принятия закона об исполнении Постановлений ЕСПЧ, без установления ответственности лиц, нарушивших конвенционные права и свободы, можно ожидать, что поток жалоб в ЕСПЧ из России не иссякнет.

Поэтому крайне важна работа законодателя в направлении, заданном Президентом РФ Д.А.Медведевым 4 февраля 2010 на Совещании по вопросам совершенствования судебной систе-

мы[14], в обеспечении реализации европейских стандартов в РФ российским правосудием за счет повышения его качества. В то же время в становлении подлинно правового государства, в котором права человека являются реальностью, а не мечтой идеалистов[15], важен вклад каждого.

Не будь столь настойчивы некоторые гражда-

не и юристы[16], мы бы не получили Постановление Конституционного Суда РФ № 4-П от 26 февраля 2010, в котором была разрешена проблема отсутствия в ГПК РФ такого основания для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, как установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в ЕСПЧ. Но в данном Постановлении[17] Конституционный Суд РФ не только разрешил одну практическую проблему, но также выразил много правовых позиций, которые, безусловно, должны создать больше возможностей для защиты прав и свобод человека в России.

Полагаем возможным закончить данную статью цитированием правовых позиций Постановления, которые можно рассматривать как вектор развития механизмов защиты прав и свобод человека. Реализация законодателем и правоприменителем этих правовых позиций в полной мере также может уменьшить поток жалоб в ЕСПЧ из России.

«Поскольку права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией о защите прав

Одним из векторов развития системы защиты прав и свобод человека может быть направленность судов на вынесение справедливых решений, чтобы право являлось не инструментом подавления, а искусством добра и справедливости. Эффективность судебной системы определяется через способность восстанавливать справедливость, а не через количество рассмотренных дел.

человека и основных свобод, – это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции Российской Федерации, подтверждение их нарушения соответственно Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации – в силу общей природы правового статуса этих органов и их предназначения – предполагает возможность использования в целях полного восстановления нарушенных прав единого институционального механизма исполнения принимаемых ими решений».

[1] Например, Постановление ЕСПЧ по делу Ahmet Arslan and Others v. Turkey (№ 41135/98) было вынесено 23.02.2010.

[2] Энтин М. «Настоящее и будущее Интерлакенского процесса», Интернет-журнал «Вся Европа.ru» (№1(40), 2010)ю

[3] Но такой подход, безусловно, может повлиять на перегрузку ЕСПЧ и снижение его эффективности.

[4] В том числе противоречащие общепризнанным принципам международного права и решениям межгосударственных органов, см. также об этом: Султанов А.Р. Унификация норм о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам как совершенствование средств исправления судебной ошибки. – Закон, № 11, 2007. – С. 99–112; Он же. Об исполнении Постановлений Европейского Суда по правам человека как средстве реализации конституционных ценностей. – Международное публичное и частное право, № 4, 2008. – С. 15–18; Он же. Пересмотр судебных актов в связи с актами межгосударственных органов. – Закон, № 12, 2008. – С. 177–184; Он же. Пересмотр судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции при рассмотрении споров, вытекающих из публичных правоотношений, в связи с установлением Европейским Судом нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. – Российское правосудие, № 5, 2009. – С. 39–47; Он же. Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и res judicata. – Журнал российского права, № 11, 2008. – С. 96–104; Он же. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека. – Журнал российского права, № 12, 2008. – С. 85–92.

[5] Решение ЕСПЧ от 25.06.2009 по вопросу приемлемости жалобы № 6025/09, поданной Галиной Васильевной Ковалевой и другими заявителями против РФ: Решение ЕСПЧ от 25.06.2009 по вопросу приемлемости жалобы № 42600/05, поданной ОО «Линк Ойл СпБ» против РФ.

[6] В практическом значении это означает, что шестимесячный срок для обращения в ЕСПЧ можно исчислять с момента вынесения Определения ВАС РФ.

[7] См. подробнее: Юркина Е.Е.: Принцип правовой определенности в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека и российское судопроизводство – Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека, № 8(41), август 2009. – С. 44–45.

[8] Загоскин Н.П. Лекции по энциклопедии права, прочитанные в 1886–87 acad. году юристам первого курса (Рукопись). – С.2. – Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского при Казанском государственном университете, цит. по Лазарев В.В.: Поиск права. – Журнал российского права, № 7, 2004.

[9] Там же.

[10] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 2009. – С. 59.

[11] Этот известный тезис Ульпиана «Jus est boni et aequi», быть может, послужил принятию Конституции РФ в том виде, в котором она принята. По крайней мере, из преамбулы Конституции РФ следует: «народ Российской Федерации принял Конституцию, чтя... веру в добро и справедливость».

[12] Радбрух Г. Пять минут философии права // Радбрух Г. Философия права. – М.: 2004. – С. 226.

[13] Радбрух Г. Законное неправо и надзаконное право // Радбрух Г. Философия права. – М.: 2004. – С. 233–235.

[14] В частности, Президент РФ сказал: «Мы заинтересованы в том, чтобы таким образом усовершенствовать наше правосудие, чтобы оно было эффективным, и создать условия, когда у наших граждан не было бы необходимости прибегать к услугам международных судов или, во всяком случае, количество таких случаев было бы существенно меньше. Потому что наша задача – создать именно качественное правосудие, которое помогает нашим гражданам непосредственно в стране» <http://www.kremlin.ru/news/6787>.

[15] Парафраз высказывания философа Л. Рон Хаббарда: «Права человека должны быть реальностью, а не мечтой идеалистов».

[16] Кирьянов А., Кирьянова Е. Вопрос исполнения Постановления ЕСПЧ пытались «замотать». – Южнороссийский адвокат, № 1, 2010. – С. 18–23.

[17] Которое, безусловно, заслуживает отдельного комментария.

Гуманизм эффективен!

Внедрение в судебную практику ювенальных технологий – важнейший фактор повышения правовой защиты несовершеннолетних в Российской Федерации и снижения детской преступности

Н.В. ЛЯШЕНКО,
доцент Кафедры семейного
и ювенального права Факультета юриспруденции
и ювенальной юстиции Российского
государственного социального университета,
канд. юрид. наук

Начиная с 90-х годов прошлого века в ходе проводимой в России судебно-правовой реформы в ряде федеральных нормативных правовых актов обозначена проблема по развитию ювенальной юстиции и организации системы специализированных судов для рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних, реализации идей восстановительного правосудия в их взаимосвязи с социальной работой по оздоровлению окружающей подростка микросреды и проведению его социально-психологической адаптации.

Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 года №

94, утвердившим «Национальный план действий в интересах детей», в числе мер по укреплению правовой защиты детства предусмотрено создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних (пункт 3.1).

В целях осуществления профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних приняты Федеральный Закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и Федеральный Закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» рекомендовано в судах общей юрисдикции ввести специальных судей по рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних, а также указано на необходимость подготовки судей по делам несовершеннолетних не только по вопросам права, но и психологии, педагогики, социологии.

В Семейном кодексе Российской Федерации содержится глава 11 «Права несовершеннолетних детей», в Уголовном Кодексе РФ – глава 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в Уголовно-процессуальном кодексе РФ – глава 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», которые усиливают гарантии прав несовершеннолетних, в том числе преступивших закон.

В качестве примера проанализируем ряд статей главы 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой особой детализации и регламентации подвергнуты права и интересы несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Среди них следует отметить наличие важнейшего требования ювенальной юстиции – повышенную правовую охрану несовершеннолетних, которая проявляется в том, что в ходе досудебного производства по уголовному делу для них пре-

дусмотрено участие законных представителей (статья 426).

Кроме того, одной из дополнительных процессуальных гарантий ювенального характера, обеспечивающих учет возрастных и индивидуальных психологических особенностей несовершеннолетних обвиняемых, является участие педагога или психолога в предварительном следствии по делам несовершеннолетних. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого регламентировано (статья 425). Для участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно (пункт 3 статьи 425).

Важнейшей статьей рассматриваемой главы 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ является статья 427 «Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия», которая позволяет прокурору, а также следователю и дознавателю с согласия прокурора вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия в случае, если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания.

Данная статья полностью соответствует требованиям таких международных актов, как Конвенция о правах ребенка (1989 год); Минимальные Стандартные Правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 год); Руководящие принципы для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде, 1990 год).

Таким образом, наличие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нормы о возможности применения к несовершеннолетнему правонарушителю принудительных мер воспитательного воздействия позволяет в случае необходимости внедрять подобную ювенальную технологию в судебную практику, что, как правило, снижает уровень преступности и рецидива среди несовершеннолетних.

Изучение опыта ряда зарубежных стран показывает, что в работе ювенальных судов нередко

используются именно такие ювенальные технологии. Особенно это характерно для Англии, Франции, скандинавских и других европейских стран. В Австралии к несовершеннолетним правонарушителям широко применяются меры наказания, направленные на возмещение причиненного вреда с помощью реституции и репарации, также используются «механизмы восстановительного правосудия».

Многолетний отечественный и международный опыт свидетельствует о том, что жесточеские уголовной ответственности несовершеннолетних не только негуманно, но и малоэффективно. Признание специфических особенностей несовершеннолетних (особенностей подросткового организма, психики и образа жизни) и основанных на них принципах «воспитуемости» и «прощения, оправданного несовершеннолетием» заключается в отказе от кары и возмездия в пользу специальных ювенальных мер воспитания и защиты, а также социальных мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Экономия уголовной репрессии не означает безнаказанности. Ювенальная юстиция восполняет карательный потенциал лишения свободы воспитательным режимом «надзираемой» свободы, соединенной с мерами контроля, профилактики и реабилитации.

Возможность выделения «специального» судопроизводства по делам несовершеннолетних из «общего» уголовного судопроизводства, определяется, как уже было отмечено ранее, наличием в отечественном праве «специальных» норм и процедур, касающихся особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, процедуры их применения и исполнения.

Как же сегодня обстоит дело в Российской Федерации с развитием специализированных судов для несовершеннолетних?

Ювенальных судов как самостоятельной системы ювенальной юстиции на сегодняшний день в России нет.

Тем не менее, проведенное в 2008 году Верховным Судом Российской Федерации обобщение практики внедрения ювенальных технологий в суды общей юрисдикции показало, что в порядке правового эксперимента в судах общей юрисдикции уже в сорока субъектах Российской Федерации апробируются опытные модели ювенальной юстиции, учитывающие международно-правовые стандарты. В некоторых субъектах Российской Федерации накоплен определенный положительный опыт работы этих судов, в других

субъектах только начинают внедряться ювенальные технологии на уровне пилотных проектов.

Наиболее эффективно внедряют в практику ювенальные технологии суды в Ростовской, Саратовской, Ленинградской областях, в Санкт-Петербурге. Об этом свидетельствует такой важный показатель эффективности системы, как рецидивность преступлений несовершеннолетних, которая снизилась в этих регионах с 30% до 5–8%.

Одним из первых регионов, начавших успешно вводить систему ювенальной юстиции, является Санкт-Петербург.

В 1999 году в Санкт-Петербурге начался эксперимент в рамках международного проекта Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних». Данный эксперимент был предпринят не случайно. Ранее в судебной практике города для несовершеннолетних правонарушителей из неблагополучных семей, как правило, избиралась мера наказания в виде лишения свободы, что приводило к рецидиву преступности среди этих правонарушителей.

Введение ювенальных технологий в работу судов проводилось следующим образом.

1. Было заключено соглашение о намерениях между городским судом Санкт-Петербурга и руководством проекта ПРООН.

2. Введена специализация судей в трех федеральных судах районов Петербурга: председатели районных судов приказами закрепили за рассмотрением данной категории дел наиболее подготовленных и способных судей, которые проходили также дополнительную подготовку и обучение.

3. Создана специальная социальная служба, социальные работники которой оказывали помощь следователю и судье в исследовании условий жизни и воспитания несовершеннолетних.

Три социальных работника, закрепленные за судьями по делам несовершеннолетних, работали с несовершеннолетними по поручению судей с момента поступления дела или по поручению следователя на стадии предварительного следствия. Изучались условия жизни и воспитания

несовершеннолетнего, чтобы выявить возможности оказания ему социально-психологической помощи; проводились реабилитационные мероприятия с участием подростка; осуществлялся контроль за соблюдением прав несовершеннолетнего в процессе его реабилитации; составлялся ежемесячный отчет о проделанной работе. При получении информации социальные работники взаимодействовали с судьями, следователями, инспекторами органов внутренних дел по делам несовершеннолетних (ОППН), органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Важно отметить, что социальные работники оказывали различные виды практической помощи подросткам: помощь в трудоустройстве; помощь в восстановлении на учебе; контроль над посещаемостью занятий в учебных заведениях; содействие в оказании медицинской помощи и т.п.

Социальный работник должен был представить судье отчет, ко-

Наличие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нормы о возможности применения к несовершеннолетнему правонарушителю принудительных мер воспитательного воздействия позволяет в случае необходимости внедрять подобную ювенальную технологию в судебную практику, что, как правило, снижает уровень преступности и рецидива среди несовершеннолетних.

торый включал:

- 1) социальный анамнез семьи;
- 2) психологические особенности подростка;
- 3) анализ причин совершения противоправного деяния;
- 4) отношение подростка и его семьи к преступлению;
- 5) выводы и рекомендации для судьи о возможности применения конкретных воспитательных мер.

Социальный работник оценивал вероятность позитивного воздействия на несовершеннолетнего организованных мер, не имеющих карательной функции.

Включение социальной помощи в стадию предварительного следствия позволяло прекращать уголовные дела небольшой и средней тяжести еще на досудебной стадии и своевременно оказывать необходимую помощь подросткам (лечение от наркомании, алкоголизма, направление на психотерапевтическую реабилитацию, в досуговые центры, устройство на работу), применять к ним меры воспитательного воздействия.

Отличительной чертой модели ювенальной юстиции в Саратовской области, которая была

также создана в рамках международного проекта ПРООН, стало учреждение Совета по координации деятельности судов, социальных работников, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. С 2004 года этот Совет функционирует при Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства области с участием руководителей Судебного департамента при Верховном Суде РФ по Саратовской области и других органов.

Основные задачи Совета:

- развитие и конкретизация ювенальных технологий;

- повышение уровня координации деятельности всех государственных, общественных структур, органов местного самоуправления по данной проблеме.

Особое место в Саратовской области отводится повышению квалификации не только судей, судебных работников, социальных работников, следователей, но и специалистов органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также других специалистов.

Не вызывает сомнения тот факт, что внедрение ювенальных идей может приносить и приносить реальную пользу – это подтверждают результаты деятельности специализированных (ювенальных) судей, занимающихся исключительно рассмотрением дел о преступлениях и правонарушениях несовершеннолетних, введение которых в ряде регионов России стало возможным благодаря усилиям энтузиастов. В таком суде акценты в работе с несовершеннолетними правонарушителями переносятся с карательного и репрессивного на воспитательный и реабилитационный. При этом приоритет воспитательных и реабилитационных мер обеспечивается судом во взаимодействии с социальными службами.

Как показывает практика, развитием сети специализированных судов, особенно в последнее время, начинают заниматься в большей степени те регионы России, где отмечается высокий уровень преступности среди несовершеннолетних, что свидетельствует об эффективности использования в судебной практике ювенальных технологий.

Так, проведенные прокуратурой Камчатского края исследования выявили, что по ряду показателей преступность среди несовершеннолетних в крае существенно отличается от других регионов России более высоким уровнем и коэффициентами. Она характеризуется негативными тен-

денциями и высокими темпами роста как числа совершенных преступлений, так и числа лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Исчерпав возможности неоднократного применения условного осуждения и наказаний, не связанных с лишением свободы, суды изолируют несовершеннолетнего от общества: преимущественно на длительные (от 3 до 5 лет) и особо длительные (от 5 до 10 лет) сроки лишения свободы – 32,6% и 26,5% соответственно. Для сравнения, общероссийские показатели распространенности длительных и особо длительных сроков существенно ниже и составили 30,4% и 17,6%. Высокие показатели назначения несовершеннолетним лишения свободы определяют не столько осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья, сколько осужденные за совершение преступлений против собственности (78%). Из них осуждено за угон транспортных средств – 22,1% (эта цифра многократно превышает аналогичный общероссийский (0,4%) и дальневосточный (9,2%) показатели); за кражи – 37,2% и грабежи – 14%.

Практически каждый третий осужденный в Камчатском крае ранее судим. Изучение уголовных дел в отношении 233 несовершеннолетних позволило установить, что более 40% из них до привлечения к уголовной ответственности успели приобрести устойчивый криминальный опыт: 51,9% лиц, дела которых рассмотрены судом, состояли на учете в ПДН, КДН в связи с нарушением закона; 10,7% освобождались от уголовной ответственности в связи с недостижением возраста; 24% – имели непогашенную судимость.

В то же время в крае суды редко применяют принудительные меры воспитательного воздействия, удельный вес которых (1,3%) в пять раз ниже общероссийского уровня (7%).

Чрезвычайно широкое применение условного осуждения в условиях бездействия социальных институтов, удаленность суда от органов и учреждений профилактики приводят к тому, что данная мера не обеспечивает исправления и ресоциализации подростков. Случаи повторного совершения условно осужденными преступлений получают все большее распространение: теперь закон позволяет применять условное осуждение неоднократно, что способствует формированию у подростков чувства безнаказанности.

Продолжение следует

Приоритет – человек

В.В. РАЛЬКО,
президент Московской городской нотариальной палаты

В настоящее время проблемы понимания сущности права, правового государства, правовой деятельности становятся все более актуальными, ибо в современных условиях связующая роль права в отношении государства усиливается. При этом наблюдается следующая закономерность: чем точнее право отражает объективные потребности общественного развития, тем в большей мере оно связывает государство. Активность государства в этом случае не подавляется, напротив, она «расходуется» результативно и исключительно в интересах общества и отдельной личности. Только будучи связанным правом, государство может действовать адекватно потребностям общества, а значит, соответствовать своему историческому предназначению; в этом случае может иметь место становление так называемой правовой государственности.

По мнению М.И. Байгина, вопрос о понятии права – исходный, ключевой в теории права. «В прямой зависимости от его решения, – замечает ученый, – понимаются и трактуются все другие правовые явления – правосознание, норма права, форма (источник права), соотношение права и закона, система права и систематизация законодательства, законность и правопорядок, реализация права, правоотношение, соотношение объективного и субъективного права, правонарушение, юридиче-

ская ответственность, правовая система и т.д.»[1].

В своей работе «Чистая теория права» Г. Кельзен отметил: для того, чтобы дать определение права следует начать со словоупотребления, т.е. установить, что означает слово «право»[2]. В этом плане видится обоснованной позиция Р.В. Шагиевой о том, что русское слово «право» этимологически нельзя вывести из латыни, ибо его смысловое пространство очерчивается однокоренными русскими же словами «справедливость», «правь», «правда» и т.п.[3] Как отмечал В.С. Нерсесянц, «право и правда проистекают из одного корня»[4]. «Право», «правовое», «справедливое», по мнению С.С. Алексеева, это один ряд близких по значению слов[5]. Небезынтересно, что русский профессор В.А. Загоскин, обращаясь к студентам-первокурсникам Казанского университета, отмечал, что нужно готовить людей, способных «разумно и сознательно проводить в жизнь идею правды, а не казуистов, способных ловить рыбу в мутной воде российских законов»[6].

В юридической литературе достаточно подробно рассмотрены специфические характеристики юридической деятельности; однако значительно меньше исследований, анализирующих соотношение правовой и юридической деятельности. Поэтому первым шагом в этом направлении может стать уточнение смысла каждого из этих понятий[7].

С точки зрения субъектного состава категория «правовая деятельность» шире категории «юридическая деятельность», поскольку призвана охватить не только гарантированные и охраняемые государством действия публичных субъектов, осуществляющих государственную власть, но и всех юридических и физических лиц. [8]. Вместе с тем вряд ли будет правильным рассматривать соотношение правовой и юридической деятельности как целого и части, ибо термины «юридический» и «правовой» имеют различные смысловые значения[9].

Большинство ученых-правоведов различают три вида правовой деятельности – правотворческую, правоприменительную и правоохранительную, для каждого из которых характерны тесная связь с реализацией права; правомерное поведение субъектов, уполномоченных на осуществление того или иного вида деятельности[10]. Теория права достаточно четко различает формы реализации норм права, сущность и содержание которых, как правило, определяются характером самого правила поведения, содержащегося в диспозиции правовой нормы. Если диспозиция нор-

мы сформулирована в виде запрета, то она реализуется субъектом путем воздержания от совершения соответствующих действий, т.е. соблюдения данного запрета; в том случае, когда она выражена посредством предписания, то реализуется выполнением данного предписания, т.е. исполнением соответствующей обязанности, возложенной на обязанного субъекта, и, наконец, если диспозиция нормы права содержит дозволение, то норма в целом реализуется использованием своего права управомоченным субъектом.

В тех случаях, когда норма права не может быть реализована в силу различных причин действиями или бездействием непосредственно самих участников правоотношений, используется иной способ реализации нормы права, который получил название «правоприменение». В отличие от иных форм реализации права, правоприменение осуществляется не самими участниками правоотношений, а органами или должностными лицами, на которые возложены функции публичной власти (государственной власти и управления, муниципальной власти и управления, местного самоуправления), органами и лицами, представляющими общественные объединения[11].

Имеют место и иные научные подходы. Так, например, в теории государства выделяют право творческий, правоприменительный, оперативно-исполнительный и правоохранительный виды государственной деятельности[12]. Однако в последнее время ряд ученых констатирует наличие и определенную самостоятельность правозащитной деятельности. Так, Н.В. Витрук вполне обоснованно полагает, что правозащитная деятельность имеет свои специфические особенности, связанные с основаниями ее наступления, целями осуществления, с субъектным составом, участвующим в правозащитной деятельности, с распределением их полномочий, с особенностями процессуального порядка их реализации и другими характеристиками. Основанием для начала правозащитной деятельности является нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, а ее цель состоит в устранении препятствий в реализации прав и свобод человека и гражданина, восстановлении нарушенных прав и обязанностей, наказании виновных правонарушителей в надлежащих случаях[13].

Правозащитную деятельность можно охарактеризовать как систематическую работу самых различных субъектов правозащитной системы (государственных и муниципальных органов, институтов гражданского общества, в том числе, нотариата и т.п.), направленную на защиту прав и

свобод человека и гражданина, которая ориентируется на положительный результат – восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, осуществляется определенными средствами, характерными для ее конкретных субъектов. Содержание правозащитной деятельности составляет целесообразное положительное изменение ситуации с нарушениями прав человека и преобразование ее в интересах человека (в первую очередь), общества и государства[14].

[1] См.: Байтин М.И. Сущность права: современное нормативное правопонимание на грани двух веков. – Саратов: 2001. – С. 55.

[2] Кельзен Г. Чистое учение о праве // История политических и правовых учений // Под ред. О.Л. Лейста. – М.: 2000. – С. 480–481.

[3] Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. – Калуга: 2008. – С. 28.

[4] Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в общий курс теории права и государства. – М.: 1998. – С. 127.

[5] Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. – М.: 1994. – С. 62.

[6] Цит. по: Лазарев В.В. Поиск права // Журн. рос. Права – 2004, № 7. – С. 7–8.

[7] См.: Шагиева Р.В. Правовая деятельность и ее разновидности в современном российском обществе // Журнал российского права. – 2004, № 10. – С. 34.

[8] См.: Теория юридического процесса // Под общ. ред. В.М. Горшенева. – Харьков: 1985. – С. 37–38; Шагиев Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе (теоретико-правовой аспект). – М.: 2002; Политико-правовые средства обеспечения перестройки // Под ред. И.А. Тарханова. – Казань: 1990. – С. 15–17 и др.

[9] Шагиева Р.В. Указ. соч. – С. 36.

[10] См.: Андрияхина А.М., Гущина К.О. Защита трудовых прав граждан. – М.: 2008. – С. 8.

[11] См.: Пиголкин А.С. Реализация норм права // Общая теория права. – М.: 1995. – С. 68.

[12] См.: Марченко М.Н. Функции государства // Общая теория государства и права: Академический курс: В 3 томах. Т. I. Государство. – М.: 2007. – С. 401–403.

[13] Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: 2008. – С. 363, 365–374.

[14] См.: Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность в субъектах Российской Федерации: основные формы и методы // История государства и права. – 2008, № 21. – С.19–24.

Продолжение следует

Чтобы не портил жилищный вопрос...

Третьейские соглашения (оговорки) в жилищных отношениях

Д.Ю. БОРОДИН,
юрист, экономист

Продолжение. Начало в № 1-2.2010

Нижеприведенная таблица может служить типологическим инструментом, чтобы юристы-представители и третейские судьи без лишних сложностей могли принять диспозицию: может ли какое-либо оспариваемое правоотношение стать предметом третейского разбирательства при наличии третейского соглашения об этом, или лучше (законнее) со спором по такому правоотношению обращаться в компетентный суд.

Таблица составлена с учетом норм, допустимых для третейского разбирательства. Соответственно, не указанные в таблице нормы и правоотношения – не могут быть предметом третейского разбирательства.

Нормы 102-ФЗ	Нормы ГК РФ	Нормы ЖК РФ по судебной защите жилищных прав	Компетентность третейского суда
Ст. 1 Любые споры, вытекающие из гражданских правоотношений	Ст. 11. Защита нарушенных или оспоренных прав Ст. 12 Признание права: ст. 2. Право собственности; ст. 2. Другие вещные права; ст. 2. Неотчуждаемые права и свободы человека.	Ст. 11 Защита нарушенных жилищных прав судом Ст. 11 п. 3 ЖК РФ Признание жилищного права: ст. 4. Возникновение, осуществление, изменение, прекращение права владения, пользования, распоряжения жилыми помещениями государственного и муниципального жилищных фондов; ст. 4. Пользование жилыми помещениями частного жилищного фонда; ст. 4. Пользование общим имуществом собственников помещений; ст. 4. Отнесение помещений к числу жилых помещений и исключение их из жилищного фонда; ст. 4. Учет жилищного фонда.	Особого третейского соглашения по признанию права не требуется, т.к. ст. 1 102 ФЗ поглощает эти виды требований в суде. Обязательно наличие общего третейского соглашения между спорщиками. Необходимо учитывать нормы: п. 3 ст. 3, ст. 5; пп. 1 п. 1 ст. 22; пп. 2-4 п. 1 ст. 22,; ст. 30, п. 2 ст. 423 ГПК РФ; п. 6 ст. 4; ст. 28; ст. 33, пп. 1-7 ст. 38; п. 3 ст. 230 АПК РФ.
	Ст. 12 Признание оспоримой сделки недействительной; признание последствий недействительной и ничтожной сделки: ст. 2. В отношении собственности;	Жилищное законодательство не рассматривает сделки отдельным институтом жилищного права, поэтому в сделках, связанных в любой степени с жилищными отношениями, следует руководствоваться нормами ГК РФ (п. 1 ст. 7 ЖК РФ). Прямое упоминание о недействи-	Особого третейского соглашения по признанию сделки недействительной и применении последствий ее недействительности или ничтожности не требуется, т.к. ст. 1 102 ФЗ поглощает эти виды требований в суде. Обязательно наличие общей третейской

ст. 2. В отношении других вещных прав;
ст. 2. В отношении договорных и иных обязательств;
ст. 2. В отношении предпринимательской деятельности от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Ст. 12 Присуждение к исполнению обязанности в натуре:
ст. 2. В отношении собственности;
ст. 2. В отношении других вещных прав;
ст. 2. В отношении договорных и иных обязательств;
ст. 2. В имущественных отношениях;
ст. 2. В личных неимущественных отношениях;
ст. 2. В предпринимательской деятельности от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг;
ст. 2. В отношении неотчуждаемых прав и свобод человека (ст. 150 ГК РФ);
ст. 2. В отношении нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ).

Ст. 12 Компенсация морального вреда (ст. 151 ГК РФ):
ст. 2. В связи с нарушением права собственности;
ст. 2. В связи с нарушением других вещных прав;
ст. 2. В связи с возникновением или не возникновением имущественных отношений;
ст. 2. В связи с возникновением и не возникновением личных неимущественных отношений;
ст. 2. В связи с нарушением неотчуждаемых прав и свобод человека;
ст. 2. В связи с незаконным воспрепятствованием пользования нематериальными благами.

Ст. 1 Иные разбирательства

Ст. 11 ГК РФ устанавливает законное равноправие

тельности сделок имеется в ст. 75 ЖК РФ при признании договора обмена жилыми помещениями в социальном найме недействительным. С учетом норм глав 35 и 36 ГК РФ на договоры найма жилого помещения и безвозмездного пользования распространяется № 2 гл. 9 ГК РФ

Жилищное законодательство не рассматривает присуждение к исполнению обязанности в натуре отдельным институтом жилищного права, поэтому в спорах по присуждению к исполнению обязанности в натуре, связанных в любой степени с жилищными отношениями, следует руководствоваться нормами ГК РФ (п. 1 ст. 7 ЖК РФ).

Прямое упоминание о присуждении к исполнению обязанности в натуре имеется в ст. 72 ЖК РФ при требованиях членов семьи нанимателей принудительного обмена жилого помещения в судебном порядке.

Прямое упоминание о присуждении к исполнению обязанности в натуре имеется в ст. 84 ЖК РФ при выселении граждан из жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, в судебном порядке.

Прямое упоминание о присуждении к исполнению обязанности в натуре имеется в ст. 103 ЖК РФ при выселении граждан из специализированного жилого помещения в судебном порядке.

Жилищное законодательство не рассматривает компенсацию морального вреда институтом жилищного права, поэтому в спорах с дополнительными требованиями о компенсации морального вреда, связанных в любой степени с жилищными отношениями, следует руководствоваться нормами ГК РФ (п. 1 ст. 7 ЖК РФ)

Аналогичной нормы в ЖК РФ нет, поэтому следует воздержаться от применения

оговорки между спорщиками в письменном документе о сделке.

Особого третейского соглашения по присуждению исполнения обязанности в натуре не требуется, т.к. ст. 1 102 ФЗ поглощает эти виды требований в суде. Обязательно наличие общего третейского соглашения между спорщиками или наличие общей третейской оговорки между спорщиками в письменном договоре.

Особого третейского соглашения по требованиям о компенсации морального вреда не требуется, т.к. ст. 1 102 ФЗ поглощает эти виды требований в суде. Обязательно наличие общего третейского соглашения между спорщиками.

Особого третейского соглашения по иным разбирательствам, прямо уста-

в третейском суде, прямо установленные ФЗ

между судами, арбитражными судами и третейскими судами, разделяя их только подведомственностью дел и особенностями процессуального порядка, что позволяет при применении норм ГК РФ унифицировать отношение к разным формам судов

иных разбирательств, кроме любых споров из гражданских правоотношений, исков в защиту прав и интересов юридических лиц (организаций) и физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей) и в отношении всех или определенных споров в связи с каким-либо конкретным правоотношением

новленным ФЗ, не требуется, т.к. ст. 1102 ФЗ поглощает эти виды требований в суде.

Обязательно наличие общего третейского соглашения и особого порядка третейского разбирательства установленного ФЗ.

Ст. 2 Иски в защиту прав и интересов юридических лиц (организаций), физических лиц (в т.ч. индивидуальных предпринимателей)

Ст. 11 Защита нарушенных или оспоренных прав

Ст. 11 Защита нарушенных жилищных прав судом

Ст. 12 Возмещение убытков (ст. 15):

ст. 2. Для восстановления права собственности;

ст. 2. Для восстановления других вещных прав;

ст. 2. В связи с нарушением договорных и иных обязательств;

ст. 2. Для восстановления личных неимущественных прав;

ст. 2. В связи с осуществлением предпринимательской деятельности от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг;

ст. 2. Для восстановления неотчуждаемых прав и свобод человека;

ст. 2. Для восстановления нематериальных благ

С учетом того, что в жилищных отношениях участвуют как граждане, так и юридические лица (организации) и индивидуальные предприниматели, правоотношения между ними могут выражаться и в причинении убытков: для граждан – реальный ущерб, для организаций и предпринимателей – реальный ущерб и упущенная выгода.

Жилищное законодательство иногда рассматривает возмещение убытков институтом жилищного права, поэтому в спорах с требованиями о возмещении убытков, связанных в любой степени с жилищными отношениями, следует руководствоваться нормами ГК РФ (п. 1 ст. 7 ЖК РФ).

Прямое упоминание об убытках имеется в ст. 75 ЖК РФ при признании договора обмена жилыми помещениями в социальном найме недействительным; в п. 4 ст. 137 ЖК РФ о судебном порядке полного возмещения причиненных ТСЖ убытков в результате неисполнения собственниками обязательств по уплате платежей, взносов и оплате общих расходов.

Двухуровневое установление возможности взыскания убытков, вызванных незаключением договора управления многоквартирным домом, предусмотрено в п. 5 ст. 161 ЖК РФ с применением абз. 2 п. 4 ст. 445 ГК РФ.

Двухуровневое установление возможности взыскания убытков, вызванных изменением или расторжением договора управления многоквартирным домом, предусмотрено в п. 8 ст. 162 ЖК РФ с применением п. 5 ст. 453 ГК РФ.

Обязательно наличие общего третейского соглашения между спорщиками или наличие общей третейской оговорки между спорщиками в письменном договоре.

Третейское соглашение по возмещению убытков должно содержать положение о возможности передачи сторонами спора в третейский суд по требованиям, основанным на деликтных (недоговорных) отношениях.

Ст. 12 Прекращение или изменение правоотношения:

ст. 2. В связи с осуществлением предпринимательской деятельности от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Ст. 11 п. 3 Прекращение или изменение жилищного правоотношения:

ст. 4. В связи с содержанием и ремонтом жилых помещений;

ст. 4. В связи с переустройством и перепланировкой жилых помещений;

ст. 4. В связи с управлением многоквартирными домами. (Представляется целесообразным рекомендовать лидерам общих собраний в многоквартирных домах включать тексты третейских оговорок, устанавливающих третейские соглашения для собственников помещений – как с самим общим собранием собственников, так и для разрешения споров между неопределенными членами, так и одновременно со всеми членами (общим собранием собственников) – в явочные листы, в регистрационные формы и протоколы собраний.);

ст. 4. В связи с созданием и деятельностью ЖК, ЖСК, ТСЖ, осуществлением прав и обязанностей их членов. (Представляется целесообразным рекомендовать руководителям ЖК, ЖСК, ТСЖ включать тексты третейских оговорок, устанавливающих третейские соглашения членов ЖК, ЖСК и ТСЖ как с самим юридическим лицом, так и для разрешения споров между неопределенными членами, так и одновременно со всеми членами (собранием) – в заявления на прием в члены ЖК, ЖСК и ТСЖ.);

ст. 137 п. 3 ЖК РФ. В связи с наличием у ТСЖ требовательного права принудительного возмещения обязательных платежей и взносов в случае неисполнения собственниками своих обязанностей по участию в общих расходах ТСЖ.

Особого третейского соглашения по требованиям о прекращении или изменении правоотношения не требуется, т.к. ст. 2 102 ФЗ поглощает эти виды требований в суде. Обязательно наличие общего третейского соглашения.

По вопросам управления МКД:

представляется целесообразным рекомендовать лидерам общих собраний в многоквартирных домах включать тексты третейских оговорок, устанавливающих третейские соглашения для собственников помещений как с самим общим собранием собственников, так и для разрешения споров между неопределенными членами, так и одновременно со всеми членами (общим собранием собственников) в явочные листы, в регистрационные формы и протоколы собраний.

По вопросам деятельности ЖК, ЖСК и ТСЖ

представляется целесообразным рекомендовать руководителям ЖК, ЖСК, ТСЖ включать тексты третейских оговорок, устанавливающих третейские соглашения членов ЖК, ЖСК и ТСЖ как с самим юридическим лицом, так и для разрешения споров между неопределенными членами, так и одновременно со всеми членами (собранием) – в заявления на прием в члены ЖК, ЖСК и ТСЖ.

Ст. 5
В отношении всех или определенных споров в связи с каким-либо конкретным правоотношением

Ст. 11. Защита нарушенных или оспоренных прав

Ст. 11. Защита нарушенных жилищных прав судом

Ст. 12. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения:

ст. 2. Восстановление права собственности и пресечение действий по его нарушению;

ст. 2. Восстановление других вещных прав и пресе-

Ст. 11 п. 3 ЖК РФ. Восстановление положения, существовавшего до нарушения жилищного права, и пресечения действий, нарушающих это право или создающих угрозу его нарушения:

ст. 4. Восстановление права владения, пользования, распоряжения жилыми помещениями государственного и муниципального жилищных фондов;

ст. 4. Восстановление права пользования жилыми помещениями частного жилищ-

ного фонда;

Третейское соглашение по восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, должно содержать положение о возможности передачи сторонами спора в третейский суд по требованиям, основанным на деликтных (недоговорных) отношениях.

чение действий по их нарушению;
 ст. 2. Восстановление личных неимущественных прав и пресечение действий по их нарушению;
 ст. 2. Восстановление неотчуждаемых прав и свобод человека и пресечение действий по их нарушению;
 ст. 2. Восстановление возможностей пользоваться нематериальными благами и пресечение действий по их нарушению.

Ст. 12 Прекращение или изменение правоотношения:
 ст. 2. В отношении права собственности;
 ст. 2. В отношении других вещных прав
 ст. 2. В связи с осуществлением предпринимательской деятельности от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг;
 ст. 2. В связи возникновением и использованием нематериальными благами

Ст. 5
 О разрешении спора по договору

Ст. 11 Защита нарушенных или оспоренных прав

Ст. 12 Взыскание неустоек:
 ст. 2. За нарушения договорных и иных обязательств;
 ст. 2. За нарушения в предпринимательской деятельности от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Ст. 12 Прекращение или изменение правоотноше-

общим имуществом собственников помещений;
 ст. 4. Восстановление учета жилищного фонда;
 ст. 4. Восстановление жилого помещения в состоянии до переустройства и перепланировки.

Ст. 11 п. 3 Прекращение или изменение жилищного правоотношения:
 ст. 4. В отношении возникновения, осуществления, изменения, прекращения права владения, пользования, распоряжения жилыми помещениями государственного и муниципального жилищных фондов;
 ст. 4. В отношении пользования жилыми помещениями частного жилищного фонда;
 ст. 4. В отношении пользования общим имуществом собственников помещений;
 ст. 4. В отношении отнесения помещений к числу жилых помещений и исключения их из жилищного фонда;
 ст. 4. В связи с осуществлением учета жилищного фонда;
 ст. 4. В связи с осуществлением контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда, соответствием жилых помещений установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства.

Ст. 11 Защита нарушенных жилищных прав судом

Жилищное законодательство не рассматривает взыскание неустоек институтом жилищного права, поэтому в спорах с дополнительными требованиями о взыскании неустоек, связанных в любой степени с жилищными отношениями, следует руководствоваться нормами ГК РФ (п. 1 ст. 7 ЖК РФ)

Ст. 11 п. 3 Прекращение или изменение жилищного правоотношения:

Особого третейского соглашения по требованиям о прекращении или изменении правоотношения не требуется, т.к. ст. 2 102 ФЗ поглощает эти виды требований в суде.
 Обязательно наличие общего третейского соглашения между спорщиками.

Третейское соглашение по взысканию неустоек должно содержать положение о возможности передачи сторонами спора в третейский суд по требованиям, основанным на деликтных (недоговорных) отношениях, в том числе обязательства сторон нести неустойки, как вытекающие из договорных и обязательственных отношений, так и неустойки, связанные с неисполнением решения третейского суда.

Особого третейского соглашения по требованиям о прекращении или изме-

ния:

ст. 2. В отношении договорных и иных обязательств.

ст. 4. В связи с предоставлением коммунальных услуг;

Ст. 4. В связи с внесением платы за жилое помещение и коммунальные услуги; ст. 83. В связи с расторжением договора социального найма;

ст. 79. В связи с расторжением договора поднайма;

ст. 101. В связи с расторжением договора найма специализированного жилья;

гл. 35 ГК РФ. В связи с заключением договоров найма жилого помещения;

гл. 36 ГК РФ В связи с возникновением и прекращением безвозмездного пользования.

нении правоотношения не требуется, т.к. ст. 2

102 ФЗ поглощает эти виды требований в суде.

Обязательно наличие общей третейской оговорки между спорщиками в письменном документе о сделке.

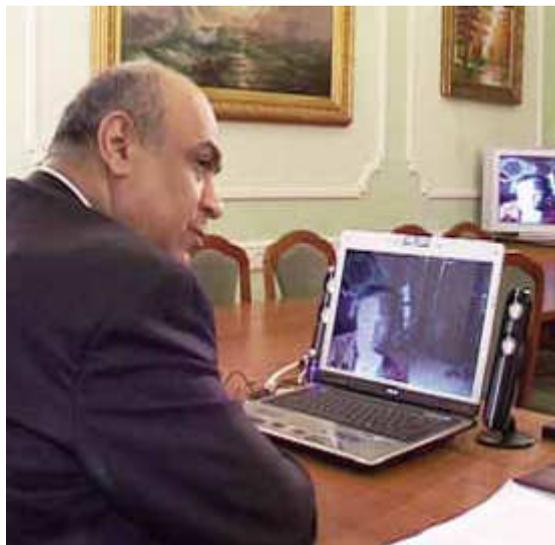
Следует считать, что иные обращения в третейский суд по жилищным делам невозможны.

Продолжение следует

Город Законаия расширяет улицы Информационные технологии в помощь адвокату

Представлять себе этот виртуальной мегаполис необязательно. Он уже есть на мониторе вашего компьютера. Набираем www.zakonia.ru и... Кварталы в оригинальной графике. Вот главная площадь. Набережная. В сквере щебечут птицы. Летящие машины отражаются стеклах зданий... Слышите звуки сигналов? А за окнами движутся люди... Хочется войти? «Пожалуйста!», – приглашает услужливый курсор. И высоко в небе – живые облака... Вы ощутили уверенное спокойствие, деловитость и ритм жизни этого города?

Точка с названием «Законаия» пока что не нанесена на карты. И все же прогуляться по столице виртуального правового государства СМИ вполне реально. Главный редактор электронного Информационно-правового портала «Законаия» адвокат Рубен Валерьевич Маркарьян щелкает компьютерной мышью... И мы отправляемся – вдоль по Законьевской!

Т.С.: Рубен Валерьевич, а почему ваше издание не газета, не телеканал, к примеру, а пусть и периодическое, но электронное СМИ?

Р.М.: Потому что хотелось большего. Соединить и газету, и телевидение на одной полосе. Что получилось? Новейший телекоммуникационный инструмент обмена информацией во Всемирной паутине. По сути, это первое электронное средство массовой информации, выполненное в оригинальной технологии с анимированным дизайном.

Т.С.: А зачем вообще вам и вашим коллегам-адвокатам такой инструмент? Мало просто ноутбука и сейфа?

Р.М.: Технологии последнее время развиваются молниеносно. Посмотрите вокруг: в метро, кафе, аэропортах, на лавочках в скверах – все больше людей не шуршит страницами газет, а сидит, уткнувшись в свой компьютер... Любому пользователю жаждет доступа к быстрым и удобным способам поиска, получения, использования, анализа и хранения информации. А уж когда речь заходит о деятельности юристов и адвокатов... Тут отказаться от применения интернет-инструментов... Ну, это равносильно попаданию в результате «сбоя загрузки» в пещерный век, где надо довольствоваться орудиями не сложнее палки и каменного ножа. Не зря же такой резонансный отклик в юридической корпорации получил запрет на использование адвокатами мобильных компьютерных средств в СИЗО...

Т.С.: Убедительно... Итак, город, которым вы «управляете», это...

Р.М.: Это конгломерат бизнеса, образования, государственных служб, общественной деятель-

ности, спорта, туризма, транспорта, системы исполнения наказаний, юридической практики, адвокатуры, кино... У нас и специальные здания выстроены. Свой Университет, Стадион, Казенный дом, Дом дружбы, Музей права и другие разделы... Все как в жизни.

Т.С.: Идем дальше. Разумеется, главное в жизни виртуального города, раз уж он информационный, – новости?

Р.М.: А как же? С момента создания портала их опубликовано более 50 000. Для этого и работает наш Дом печати.

Вам интересно, как же появляются информационные поводы, откуда берутся факты? Портал черпает их в деятельности своих уже реальных партнеров. Ими за год существования нового электронного СМИ стали Федеральная миграционная служба РФ, Федеральная служба исполнения наказаний России, депутаты Госдумы РФ, Правительство Московской области, ГУП «Метрополитен», Федеральная палата адвокатов России, Гильдия российских адвокатов, Московская городская и областная Нотариальные палаты, ректораты крупнейших ВУЗов, отделы и управления основных религиозных конфессий... Каждая из таких структур имеет на «Законоии» свою электронную приемную, а всего их 270...

Т.С.: Электронную – то есть опять же виртуальную? Как вот эта пешеходная зебра на главной странице портала, которая на самом деле вовсе не животное. Не существующую?

Р.М.: Реальную. Это аналог обычной приемной, куда пользователи могут обратиться с вопросом, жалобой или другим сообщением на важную для них тему. Все обращения неизменно доходят до адресата и рассматриваются, а их авторы получают исчерпывающий ответ.

Но мы не ограничиваемся созданием электронных приемных, а стремимся развивать видеосервисы. Зачем? Чтобы сделать государственные власти и чиновников доступнее для граждан. С помощью электронных приемных редакция портала в Доме Госструктур организует для населения интерактивные беседы с руководителями федеральных и муниципальных структур – так называемые онлайн-приемы.

Т.С.: Интригует... А что это такое?

Р.М.: Ну, по сути это обычная беседа, близкая к личному приему. Только ведется она по видео через Интернет в режиме реального времени. Это позволяет людям экономить время (не приходит-

ся стоять в очередях) и узнавать о способах решения своей проблемы непосредственно от первого лица, руководителя структуры. Два человека, находясь в разных точках, спокойно разговаривают, как мы с вами. К тому же в это время идет видеозапись.

Т.С.: Понятно, камеры слежения, необходимые в уважающем себя городе для надзора за гражда-

нами...

Р.М.: Иронию понял! Нет, у нас свободы граждан гарантированы. Все-таки, право – основная тема «Законии» как СМИ... А насчет видео... Скорее, это документальное кино. Смонтированный фильм-отчет о ходе интерактивной встречи размещается вместе с новостью о ней. Каждая «серия» – один вопрос и ответ на него. Так что у тысяч пользователей портала появляется возможность не только читать, но и видеть. А порой и самостоятельно понять, как действовать в собственной сходной ситуации. Или при необходимости спросить о том, что волнует. На сегодня состоялось 70 таких встреч.

Т.С.: Вы сказали, интернет-технологии, и «Закона» в частности могут быть полезны адвокату...

Р.М.: И не споткнусь, если повторю это. Чем наш портал может помочь моему коллеге по корпорации в его работе? Самое главное – заявить о

себе и своих услугах. С открытием электронной приемной становится реальным размещение публикаций, продвижение законодательных инициатив, обсуждение важных вопросов, в том числе правотворческих. К тому же портал давно стал площадкой для конструктивного обмена мнениями и информацией, для встреч единомышленников и противников, для консультирования. Так что без ресурса, подобного «Законии», адвокату, стремящемуся быть, что называется, «в строю и немного впереди», не обойтись. К тому же участие в интерактивных беседах с пользователями по видео через интернет для него не только личная практика, но и столь необходимая гражданам в наши дни юридическая помощь.

Т.С.: И, осмелюсь предположить, не дешевая?

Р.М.: Зачастую даже бесплатная. Потому и не удивительна популярность онлайн-бесед в среде посетителей портала. К примеру, такие маститые юристы, как президент ФПА РФ Е.В. Семеняко, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, президент Федеральной нотариальной палаты М.И. Сазонова, президент Московской городской нотариальной палаты В.В. Ралько, президент Московской областной нотариальной палаты С.В. Смирнов, периодически общаются с гражданами, но денег, понятно, с них не берут. А видеоотчет о таких встречах, размещенный там же, в приемных, позволяет пользователям получить знания, а нашим коллегам – юристам – перенять опыт «старших» товарищей.

Т.С.: Кажется, мы с вами пришли...?

Р.М.: В Юридический дом. Это здание перед вами – одно из важнейших строений нашего виртуального города. Оно построено для коммуникации коллег и развития сплоченного интернет-сообщества юристов и адвокатов. Собственно, это информационный раздел, который включает в себя приемные организаций и юридических компаний, равно как и личные электронные приемные, о них я уже говорил. В холле Юридического дома на дисплее – всегда последние российские и зарубежные новости, комментарии на правовую тематику. Здесь приятно устроиться на диване и знакомиться с изданиями ФПА России, Издательской группы «Юрист», Объединенных редакций ФСИН РФ и МВД России, другими правовыми СМИ в новейшем формате – «флэш»-версии...

Т.С.: Как вы сказали?

Р.М.: «Флэш» – это первая в России модель СМИ, соединяющая интерактивность электронных и удобство печатных видов изданий. Страницы здесь переворачиваются не руками, а при помощи компьютерной мыши. Но удобнее всего то, что нужная страница здесь находится быстрее, фотографию или ее фрагмент можно увеличить и рассмотреть детально. Кстати, именно «флэш»-версию предпочитает при поиске информации молодежь. Сами зайдите в Юридический дом и оцените.

Т.С.: В кварталах вашего города, я смотрю, вообще много молодежи...

Р.М.: Потому что портал «Закона» оказывает правовую поддержку будущим собратьям по корпорации. Студенты юридических факультетов и молодые специалисты публикуют здесь свои статьи и переводы по правовой тематике. Готовя комментарии к законодательным нововведени-

ям, они на практике применяют знания, которые вынесли из аудиторий. Литературный конкурс «Золотое перо закона» – также отличный повод показать себя...

Т.С.: Не знала раньше, как по-настоящему интересно «бродить» с мышкой-«экскурсоводом» в вашем виртуальном городе! Теперь понимаю: не зря так многие стремятся сюда попасть... Но ведь наша прогулка по Законии не последняя?

Р.М.: Зачем же? Город всегда ждет посетителей. И мы не собираемся останавливаться на достигнутом. Впереди столько нового! Безусловно, редакционный коллектив портала будет продолжать развитие возможностей «Законии» не только как источника самой актуальной информации по вопросам права, но и как эффективного механизма – моста современной оригинальной конструкции между берегами нашей городской набережной... То есть, я хотел сказать, «проводника» между жителями и государственными органами.

Так мы сможем внести свой вклад в повышение интереса граждан к праву, знанию законов и веру в их действенность. Улицы во всех городах со временем следует расширять...

Прогулку по улицам виртуального города с главным редактором ЭСМИ «Закония» Рубеном Маркарьяном совершила журналист Тина Станкевич.

О чем умолчал Минфин

Комментарий налогового консультанта

Министерство финансов Российской Федерации

Письмо от 11 февраля 2010 г. № 03-02-07/1-57

Вопрос:

Какой срок отводится налоговому органу для выявления недоимки по налогам? Какими документами должна быть оформлена выявленная налоговым органом недоимка и какие документы в данном случае должны быть представлены налогоплательщику? Распространяется ли на случаи выявления налоговым органом недоимки положение ГК РФ об общем сроке исковой давности – три года?

Ответ:

В Департаменте налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрено письмо по вопросу о выявлении недоимки и сообщается следующее.

Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) не установлен общий срок давности выявления недоимки.

Недоимка может быть выявлена налоговым органом, например, в ходе налоговых проверок, при осуществлении иных мероприятий налогового контроля, при проведении совместной сверки расчетов по налогам и сборам.

Статьями 88, 89, 100 и 101 Кодекса установлены сроки проведения налоговых проверок, периоды, которые могут быть охвачены налоговой проверкой, сроки оформления результатов налоговых проверок и вынесения решений по материалам налоговых проверок.

Согласно абз. 1 п. 1 ст. 70 Кодекса требование об уплате налога должно быть направлено налогоплательщику не позднее трех месяцев со дня выявления недоимки, если иное не предусмотрено п. 2 данной статьи.

Пунктом 2 ст. 70 Кодекса предусмотрено, что требование об уплате налога по результатам налоговой проверки должно быть направлено налогоплательщику в течение 10 дней с даты вступления в силу соответствующего решения.

В соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 100 Кодекса по результатам налоговой проверки составляется акт налоговой проверки, в котором указываются документально подтвержденные факты нарушений законодательства о налогах и сборах, выявленные в ходе проверки.

По результатам рассмотрения акта налоговой проверки и других материалов налоговой проверки руководителем (заместителем руководителя) налогового органа принимается решение о привлечении либо об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, в котором указывается сумма недоимки, выявленная в ходе налоговой проверки (п. 8 ст. 101 Кодекса).

При выявлении недоимки в ходе камеральной налоговой проверки и отсутствии признаков состава нарушения законодательства о налогах и сборах, а также в ходе иных мероприятий налогового контроля, по результатам которых составление акта не предусмотрено, налоговым органом в силу абз. 2 п. 1 ст. 70 Кодекса должен быть составлен документ о выявлении недоимки у налогоплательщика по форме, утвержденной Приказом ФНС России от 01.12.2006 № САЭ-3-19/825@.

При этом Кодексом не установлена обязанность налогового органа вручать налогоплательщику указанный документ.

Согласно п. 3 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Законодательством о налогах и сборах не предусмотрено распространение установленного ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общего срока исковой давности в три года в отношении выявления налоговым органом недоимки.

Заместитель директора Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики С. В.РАЗГУЛИН

П.В. ЛАРИН, старший юрист юридической компании «Налоговик»

На это письмо следует обратить внимание – в нем разъясняется порядок выявления недоимок в соответствии с нормами действующего Налогового законодательства. А если быть предельно точными, то следовало бы сказать «в соответствии с отсутствием специальных норм в Налоговом кодексе».

Итак, к чему должны быть готовы предприниматели и организации в соответствии с этим письмом? Прежде всего, к тому, что независимо от проведения проверок может быть выявлена недоимка по налогу, при этом налоговый орган уведомлять налогоплательщика о своем «открытии» не обязан. Имеются в виду не только проверки выездные и камеральные, но и сверки по расчетам с налоговой, когда налогоплательщик непременно узнает об обнаруженных налоговой недоимках.

Может ли налогоплательщик и в самом деле не узнать об этом? Упоминаются также прочие мероприятия налогового контроля, по которым составляются определенные формы документов:

- осмотр территорий, помещений налогоплательщика (по п. 4 ст. 92 НК РФ составляется протокол);

- инвентаризация имущества налогоплательщика (обязательны инвентаризационные акты или описи по п. 2 «Положения о порядке проведения инвентаризации имущества налогоплательщиков при налоговой проверке», утвержденного Приказом Минфина России и МНС России № 20н/ГБ-3-04/39 от 10.03.99 г.);

- истребование документов, ознакомление с их подлинниками (направляется требование с указанием документов по п. 1 ст. 93 НК РФ, по п. 4 ст. 93.1 НК РФ, при передаче обычно составляется опись или акт переданного по инициативе налогоплательщика);

- истребование информации у банков (требование по п. 4 ст. 93.1 НК РФ);

- выемка документов и предметов (составляется протокол по ч. 6 ст. 94 НК РФ);

- проведение экспертизы (по п. 6 ст. 95 НК РФ знакомят с постановлением, по п. 9 ст. 95 НК РФ знакомят с заключением эксперта).

Как видно, по всем этим мероприятиям должны составляться акты, протоколы или иные документы с участием налогоплательщика, и только в случае проведения мероприятий с третьими лицами (истребование документов и информации у банков или контрагентов налогоплательщика) действительно можно и не узнать о выявленных налоговыми инспекторами недоимках.

В таких случаях налоговый орган может поступить по-разному. В соответствии со ст. 70 НК РФ выставить требование налогоплательщику на недостающую сумму в течение трех месяцев с момента обнаружения или по п. 5 ст. 78 НК РФ самостоятельно списать ее за счет имеющейся переплаты по другим статьям налоговых платежей в более короткие сроки – в течение 10 рабочих дней.

Что касается сроков исковой давности, то действительно, трехгодичный срок, установленный ст. 196 ГК РФ, на налоговые правоотношения не может быть распространен. Означает ли это, что в случае обнаружения недоимки за давние периоды налогоплательщикам придется заплатить недостающее и к тому же пени и штрафы за весь этот срок? Действительно, в Налоговом кодексе речь идет лишь о сроке исковой давности в отношении взыскания штрафов – в ст. 115 подробно описана процедура, при неисполнении которой взыскание с налогоплательщика штрафа в судебном порядке не представляется возможным. Кроме того, согласно положениям ст. 113 НК РФ налогоплательщик не может быть привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения, если со дня его совершения либо со следующего дня после окончания налогового периода, в течение которого было совершено это правонарушение, истекли три года (срок давности). Таким образом, по требованиям, с момента возникновения которых истекло более трех лет, санкции применены быть не могут.

Пени за просрочку налоговым кодексом не рассматриваются в качестве санкций, поэтому в свете положений ст. 75 НК РФ избежать уплаты пеней можно будет только по тем недоимкам, которые подпадают под п. 8 этой статьи. Имеются в виду недоимки, которые образовались у налогоплательщика в результате выполнения им письменных разъяснений о порядке исчисления, уплаты налога или по иным вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данных ему либо неопределенному кругу лиц финансовым, налоговым или другим уполномоченным органом государственной власти в пределах его компетенции. Причем надо иметь в виду, что п. 8 ст. 75 имеет силу лишь в отношении письменных разъяснений, данных уполномоченными органами после 31 декабря 2006 года, поскольку с этого момента вступила в силу поправка, внесенная Федеральным законом № 137-ФЗ от 27.07.06 г. По всем прочим фактам могут быть взысканы пени.

Сумма недоимки будет взыскана независимо от срока ее образования. Это соответствует принципу об обязательности уплаты налогов, закреп-

Новое в законодательстве

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 19.03.2010 № 7-П «ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 397 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН И.В. АМОСОВОЙ, Т.Т. ВАСИЛЬЕВОЙ, К.Н. ЖЕСТКОВОЙ И ДРУГИХ»

Определения судов первой инстанции об удовлетворении заявлений о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам могут обжаловаться в кассационном (апелляционном) порядке.

Конституционный Суд РФ признал не соответствующей Конституции РФ часть вторую статьи 397 ГПК РФ в той мере, в какой она препятствует обжалованию в кассационном (апелляционном) порядке определений судов первой инстанции об удовлетворении заявлений о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Конституционный Суд РФ установил, что определение об удовлетворении заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, приводящее к отмене вступившего в силу судебного постановления, и тем самым к отступлению от принципа правовой определенности как неотъемлемого элемента права на суд по смыслу Конституции РФ, не должно рассматриваться как промежуточное судебное постановление, обжалование которого может быть перенесено на стадию после рассмотрения дела по существу и вынесения нового решения.

Кроме этого, по смыслу Конституции РФ гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должно быть сходным для этих судов. При этом Арбитражным процессуальным кодексом РФ (ч. 5 ст. 317) заинтересованным лицам предоставляется право на обжалование указанных судебных актов, в то время как ГПК РФ такого права не предполагает, что означает установление пониженного уровня процессуальных гарантий защиты прав граждан в делах, рассматриваемых судами общей юрисдикции, которое не может быть оправдано спецификой этих дел и приводит к нарушению закрепленного в Конституции РФ принципа равенства всех перед законом и судом.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 29 МАРТА 2010 Г. № 37-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 16 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О СТАТУСЕ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Закон о статусе судей приведен в соответствие с УПК РФ.

Согласно ранее действующей редакции закона квалификационная коллегия судей была уполномочена давать согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо на привлечение его в качестве обвиняемого. Мотивированное решение по вопросу о даче такого согласия принималось после поступления представления Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ и заключения судебной коллегии о наличии в действиях судьи признаков преступления. В то же время закрепленный в УПК РФ особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении судей и привлечения их в качестве обвиняемых не предусматривает получения указанного заключения.

В связи с этим из закона исключено указание на необходимость получения заключения.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 29 МАРТА 2010 Г. № 33-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬИ 73 И 74 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТАТЬЮ 189 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Изменен порядок исчисления испытательного срока при условном осуждении.

Теперь он регулируется нормами УК РФ (ранее – УИК РФ) и исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу.

В условный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

Уголовным законодательством установлено, что в случае совершения неосторожного преступления либо умышленного преступления небольшой тяжести вопрос об отмене или сохранении условного срока решает суд.

Если совершено преступление средней тяжести, умышленное тяжкое или особо тяжкое, то суд от-

меняет условное осуждение и назначает наказание по совокупности приговоров.

Данные правила применяются, если указанные преступления совершены до вступления приговора об условном осуждении в законную силу.

В этом случае судебное разбирательство в отношении нового преступления может состояться только после вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу.

Закон вступает в силу со дня официального опубликования.

ПРИКАЗ ФНС РФ ОТ 24.03.2010 № ММ-7-6/138@

«ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕКОМЕНДУЕМОЙ ФОРМЫ СООБЩЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ О ВЫБОРЕ НАЛОГОВОГО ОРГАНА ДЛЯ ПОСТАНОВКИ НА УЧЕТ НЕСКОЛЬКИХ ОБОСОБЛЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ОДНОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ НА ТЕРРИТОРИЯХ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ РАЗНЫМ НАЛОГОВЫМ ОРГАНАМ»

ФНС РФ разработала рекомендуемую форму сообщения организации о выборе налогового органа для постановки на учет.

Форма сообщения применяется при выборе налогового органа для постановки на учет обособленных подразделений организации, находящихся в одном муниципальном образовании на территориях, подведомственных разным налоговым органам.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ОТ 25.03.2010 № 180

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 06.05.2004 № 230»

В Постановлении Правительства РФ, регулирующем порядок выкупа у граждан отдельных видов ценных бумаг СССР, уточнена применяемая терминология.

Установлено, что в процессе выкупа у граждан РФ имеющих у них государственных казначейских обязательств СССР и сертификатов Сберегательного банка СССР, размещенных на территории РФ до 1 января 1992 года, Сберегательному Банку РФ за выкуп, погашение, проверку и уничтожение выкупленных указанных ценных бумаг за счет средств федерального бюджета выплачивается комиссионное вознаграждение, а не «возмещаются расходы», как это было установлено ранее.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ОТ 25.03.2010 № 179

«О ПОЛНОМОЧИЯХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Федеральные органы исполнительной власти наделены полномочиями по распоряжению жилищным фондом, находящимся у них в оперативном управлении.

Установлено, что федеральные органы исполнительной власти принимают решения по вопросам включения жилых помещений жилищного фонда РФ, закрепленных за ними на праве оперативного управления, в специализированный жилищный фонд, по вопросам исключения таких помещений из специализированного жилищного фонда, а также предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ОТ 18 МАРТА 2010 Г. № 169 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОЭФФИЦИЕНТА ИНДЕКСАЦИИ С 1 АПРЕЛЯ 2010 Г. СОЦИАЛЬНЫХ ПЕНСИЙ»

Законом о государственном пенсионном обеспечении в РФ установлен порядок индексации пенсий. Социальные пенсии индексируются ежегодно с 1 апреля с учетом темпов роста цен на товары и услуги за прошедший год.

Так, с 1 апреля 2010 г. коэффициент индексации составит 1,088 (ранее его базовая часть равнялась – 1,075).

Постановление вступает в силу с 1 апреля 2010 г.

Федеральная палата адвокатов Российская Академия адвокатуры и нотариата Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ

В феврале 2010 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели двух групп.

Группа по программе «Современные возможности использования спец. знаний в деятельности адвоката»

1. Гобозова Фатима Аликовна, Амурская обл.
2. Давыдов Денис Валентинович, Мурманская обл.
3. Захарова Ирина Викторовна, КА г. Москва
4. Королева Наталья Георгиевна, Краснодарский край
5. Погорелова Ирина Владимировна, Белгородская обл.
6. Полушина Екатерина Борисовна, МРКА
7. Поспелов Олег Витальевич, АП Московской обл.
8. Шикин Валерий Александрович, АП г. Москвы
9. Шилоносов Ростислав Борисович, МОКА
10. Ярина Елена Николаевна, Амурская обл.

Группа по программе «Деятельность адвоката в уголовном процессе»

1. Забейда Александр Викторович, АП Моск. обл.
2. Захарченко Александра Михайловна, АП г. Москвы
3. Кот Анна Сергеевна, АП г. Москвы
4. Куприянова Наталья Александровна, Мордовия
5. Лучин Андрей Семенович, Краснодарский край
6. Марковский Алексей Юрьевич, Хабаровский край
7. Минин Станислав Львович, Санкт-Петербург
8. Москвина Ольга Викторовна, АП Челябинской обл.
9. Скриниченко Юрий Николаевич, Республика Алтай
10. Смищенко Сергей Александрович, Республика Саха (Якутия)
11. Храпов Юрий Николаевич, Тюменская обл.
12. Шамилова Асма Шамиловна, ГКА г. Москва
13. Шинкаренко Сергей Анатольевич, Тверская обл.

Российская Академия адвокатуры и нотариата Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ

В феврале 2010 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Алехина Елена Александровна	8. Горяйнова Нина Зенонасовна
2. Алешина Зоя Андреевна	9. Графов Валерий Владимирович
3. Ананьева Людмила Петровна	10. Дегтярева Наталья Константиновна
4. Афончикова Валентина Дмитриевна	11. Деревянко Наталья Николаевна
5. Валдаев Владимир Евгеньевич	12. Дик Инна Эдуардовна
6. Васильева Мария Всеволодовна	13. Едокова Светлана Ивановна
7. Гемальдинов Максут Гаримфземович	14. Капитонов Сергей Иванович

15. Карпов Николай Васильевич
16. Кожевникова Изобелла Александровна
17. Королева Ирина Геннадьевна
18. Макешина Раиса Владимировна
19. Маскинская Татьяна Всеволодовна
20. Мизинцев Николай Анатольевич
21. Микаелян Лаура Суреновна
22. Милицина Татьяна Сергеевна
23. Молокова Нина Владимировна
24. Рыбина Ольга Николаевна
25. Садовникова Татьяна Вячеславовна
26. Садькова Зифа Абдулхаеровна
27. Сибгатулина Фарида Фердинантовна
28. Смирнова Лидия Петровна
29. Федулина Ирина Владимировна
30. Шлеин Никита Викторович
31. Милова Наталья Юрьевна – член НПИО

Помощники нотариусов:

1. Клинкова Диана Андреевна
2. Копытина Ирина Юрьевна
3. Кочергина Юлия Олеговна
4. Мазанюк Юлия Александровна
5. Морозова Наталья Евгеньевна
6. Перфильев Григорий Александрович
7. Набережных Ольга Алексеевна
8. Филиппова Лариса Геннадиевна
9. Фонская Наталья Васильевна
10. Фролова Юлия Александровна

А также работники контор:

1. Иванов Борис Сергеевич
2. Жиденко Наталья Алексеевна

В марте 2010 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Алексахина Ирина Вячеславовна
2. Андреева Татьяна Николаевна
3. Бажулина Светлана Алексеевна
4. Белицкая Галина Александровна
5. Власова Светлана Семеновна
6. Воробьева Ольга Анатольевна
7. Гемальдинова Дина Максутовна
8. Гудкова Лилия Наядовна
9. Дворянчикова Елена Анатольевна
10. Евдокимова Марина Ивановна
11. Забелина Анна Игоревна
12. Ильина Ольга Львовна
13. Карлина Галина Викторовна
14. Квасова Марина Юрьевна
15. Кузнецов Николай Викторович
16. Куликова Галина Николаевна
17. Лабзова Лариса Георгиевна
18. Масляный Алексей Анатольевич
19. Махонина Ольга Николаевна
20. Мельникова Вера Алексеевну
21. Мешкова Татьяна Васильевна
22. Новиков Андрей Николаевич
23. Олейнова Антонина Ивановна
24. Осокина Екатерина Ивановна
25. Орлова Марина Анатольевна
26. Попова Лидия Михайловна
27. Свиридова Ольга Андреевна

28. Семенова Елена Владимировна
29. Синельщикова Людмила Владимировна
30. Соловьева Ольга Юрьевна
31. Сопина Татьяна Ивановна
32. Степанова Алевтина Ивановна
33. Степанова Надежда Сергеевна
34. Сугробов Валерий Викторович
35. Тарасевич Марина Сергеевна
36. Уразова Римма Рашидовна
37. Ушакова Алла Константиновна
38. Фролова Татьяна Викторовна
39. Фурчакова Татьяна Евгеньевна
40. веткова Людмила Николаевна
41. Чернова Ирина Владимировна

Помощники нотариусов:

1. Антонова Арина Владимировна
2. Бадзыма Анна Ростиславовна
3. Гиблова Любовь Петровна
4. Груздова Анна Павловна
5. Рябцев Игорь Николаевич
6. Соколова Анастасия Викторовна
7. Ягудина Венера Мансуровна

А также работников контор:

1. Брагина Анна Сергеевна
2. Шеметова Елена Владимировна

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести», вам необходимо:

– заполнить бланк квитанции;
– оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;

– отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2010 ГОД

(сдвоенные номера):

на 1 номер	80 руб.
на 2 номера	160 руб.
на 3 номера	240 руб.
на 4 номера	320 руб.
на 5 номеров	400 руб.
на 6 номеров	480 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			
Плательщик			R 0903

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

50

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			
Плательщик			R 0903